

БИБЛИОТЕКА
КОНГРЕССА
КИМ

Д.Х.

ХИТАРОВ

ПОЛИТОТЧЕТ
ИСПОЛКОМА
КИМ'А

М 205728

Р Д И Я

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

3 ТМОО Т. 3.600.000 З. 3104—88

205128

3КИМ2
7
БИБЛИОТЕКА V КОНГРЕССА КИМ

Р. ХИТАРОВ

0 ПОЛИТОТЧЕТ
ИСПОЛКОМА КИМ
НА V КОНГРЕССЕ

АРХИВ

Доклад и заключительное слово

1944 г.

КНИГОПРАВИЛИЩЕ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА ☆ ЛЕНИНГРАД

338.510

«Мосполиграф» 14-я тип.
Варгунихина гора, 8.
Главлит № А 24476.
Тираж 25.000.
Зак. № 2315.
М. Г. 2973.
Москва 1929 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ИСПОЛКОМА КИМ

Заканчивающийся на этих днях конгресс Коминтерна установил основную линию деятельности для коммунистов всего мира. Он дал основное направление и нашему коммунистическому юношескому движению; этого направления мы будем придерживаться в работе и решениях нашего конгресса. Конгресс Коминтерна установил, что мы вступаем в новый период, характеризующийся тем, что мировой капитализм, преодолев в основном послевоенный кризис, воссоздает свои противоречия на новой повышенной основе и на основании этих обостренных противоречий катится к новой мировой войне. Мы заслушаем еще специальный доклад об итогах конгресса Коминтерна, где будет возможность подробно обсудить эти вопросы. Большинство делегатов нашего конгресса принимали участие в заседаниях конгресса Коминтерна, остальные следили за деятельностью конгресса по газетам; таким образом, нам всем в основном ясно, какие перспективы на ближайшее будущее устанавливает Коминтерн, какой анализ теперешнего общего положения он дает в мировом масштабе.

Растущая военная опасность—вот главный пункт нашего анализа; борьба с военной опасностью—вот важнейшая задача всех коммунистов, и это определяет

также задачи КИМ и его секций. Борьба за рынки, разгоревшаяся между капиталистическими государствами, борьба против Советского Союза, приготовления к которой они с каждым днем усиливают, борьба колониальных стран с империалистическими угнетателями, — все это создает положение, которое неизбежно порождает массовые бои пролетариата и угнетенных народов, при котором на нас лежит задача организации этой великой революционной борьбы.

БОРЬБА ЗА МОЛОДЕЖЬ

В такой обстановке усиливаются значение и роль рабочей молодежи. Возрастающее значение рабочей молодежи определяется тем, что молодежь в первую очередь решит исход будущей войны. От молодежи, от ее отношения к этой войне будет зависеть будущее развитие. Но значение молодежи усиливается еще потому, что рационализированная капиталистическая промышленность требует все больше и больше молодых рабочих, все больше и больше втягивает молодежь в процесс производства и тем самым увеличивает удельный вес молодежи в общественной жизни.

Во всем мире идет великая борьба за молодежь. Можно сказать без преувеличения, что вопрос о молодежи — одна из самых важных, фундаментальных проблем современности. Наши противники давно это поняли и уже в течение многих лет напряженно работают над тем, чтобы привлечь молодежь на свою сторону. Это начинают все больше и больше понимать и коммунисты, чем объясняется тот повышенный интерес Коминтерна к нашим вопросам, который проявился на VI конгрессе КИМ. Борьба за молодежь представляет собою настоящую войну, и ведется она по всем правилам стратегии с наступлением и отступлением, маневрами, обманом, насилием — словом это есть борьба с применением всех средств военного искусства. И мы должны

признать, что наши противники в этой борьбе пока одерживают верх, они пока еще лучше нас умеют вести борьбу за молодежь.

Для буржуазии молодежь потому еще имеет такое важное значение, что буржуазия в своих чаяниях уничтожить Советский Союз прежде всего надеется опереться на молодежь пролетарского государства. Она довольно ясно высказывает свои надежды на то, что именно эта молодежь будет тем фактором, которому суждено собственными руками уничтожить пролетарскую диктатуру. Буржуазия рассуждает очень просто: старая гвардия, старое поколение революционеров пролетарской партии, сделавшее революцию, должно постепенно сойти со сцены, отмереть, и его место займет молодежь, но не та, которая выросла при царизме, под гнетом капитализма, а другая молодежь, выросшая при советской власти.

По мнению буржуазных идеологов, эта молодежь, выросшая после революции, не может обладать ясностью ума, решимостью, силой старой революционной гвардии, и буржуазия, наш классовый враг, возлагает все свои надежды на то, что когда-нибудь молодежь Советского Союза поможет ей покончить с пролетарской диктатурой. Мы знаем, что наш враг ошибается. С каждым днем становится все яснее, что это буржуазии не удастся, что рабочая молодежь Советского Союза так же твердо, так же решительно стоит за пролетарское дело, как и старшее поколение. Несмотря на это, мы должны бдительно следить за нашим врагом, должны принять меры против него. Буржуазия «озабочена» вопросом молодежи, конечно, по-своему, потому что в виду растущей военной опасности, в виду обострения противоречий капитализма усиливается процесс полевения молодежи, молодежь все больше проникается радикальными идеями, и вот этому-то полевению, этой растущей готовности к борьбе в массах

рабочей молодежи буржуазия всеми средствами стремится идти наперекор. Она применяет для этого и старые, и новые средства. Прежде, до войны, она не прибегала к таким изощрениям в этой области, на какие она пускается теперь. Старые средства отчасти применяются и сейчас, а именно — апеллирование к «здравому» человеческому рассудку, к стремлению жить спокойной жизнью, иметь обеспеченное существование, покой и порядок. Такие аргументы и сейчас играют очень большую роль в агитации буржуазии среди молодежи.

Так, например, недавно «Дейче Бергверксцейтунг», орган немецкой тяжелой промышленности, писала следующее о молодежи:

«Если молодой человек начинает работать с 14 лет и от каждой получки откладывает еженедельно по 10 марок, которые приносят ему 8 проц. прибыли, то к 30 годам у него оказывается 7.802 марки.

Если он женится на девушке, сделавшей такие же сбережения, то вместе у них будет 15.604 марки.

Не занятно ли это? Такая парочка может радостно ждать прибавления семейства. Жена может спокойно сидеть дома. Одни проценты с их денег дают им 1.248 марок, и даже если они прожитают свой капитал, тоже не беда. Для этого и сделаны сбережения».

Такая неуклюжая демагогия собственно ни на кого больше не может произвести впечатления: каждый молодой рабочий знает, что он не зарабатывает 10 марок в неделю и поэтому не имеет возможности их сберечь; вот почему такие способы воздействия на молодежь теперь реже применяются.

БУРЖУАЗНЫЕ ЮНОШЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Но зато есть другие, лучшие, испытанные средства. Буржуазия создала целую сеть *юношеских организаций*, которые постоянно наблюдают за молодым рабочим, следят за каждым его шагом, пытаются держать его целиком во власти буржуазной идеологии. Буржуазия теперь ясно понимает, за что она борется. Так, например, прусский министр социального обеспечения доктор Гиртцифер 1 декабря 1927 года на заседании прусского комитета по делам молодежи заявил следующее:

«Лорд Гальдейн сказал мне однажды: проблема будущего зависит от правильного использования досуга молодежи; в этом единственное средство от революции. Здесь он указывал на задачи народных школ. Забота о молодежи должна идти тем же путем. Запросы духовной жизни развиваются только на досуге, в процессе труда они теряются».

Таким образом, главной задачей представляется буржуазии *заполнение досуга* молодежи, т.-е. она хочет держать молодого рабочего в своих руках не только во время его работы, но и в свободное время, не оставляя его ни на минуту одного, всегда следя за ним, всегда держа его в своей власти и под опекой своих агентов. Это стало теперь важной проблемой для капиталистического класса, стало задачей, которую он себе ставит и которую проводит наилучшим образом через посредство буржуазных юношеских организаций.

Эти буржуазные юношеские организации и их руководители действуют самыми различными способами. Они то опутывают молодого рабочего сладкими обещаниями, то ошпаривают его ударами кнута. С одной стороны, это социальная демагогия, это пацифистские фразы, крупные денежные расходы, которые

буржуазия делает для оборудования юношеских клубов, создания юношеских газет, спортивных площадок и т. д. Это — с одной стороны. А если это не помогает, тогда в ход пускают кнут. Кнут — это милитаризация молодежи, это ее фашизация, это закабаление молодежи всевозможными исключительными законами, это культурная и школьная реакция. Оба способа действий буржуазии по отношению к молодежи дополняют друг друга. Тот или другой способ применяется в каждый данный момент в зависимости от того, который выгоднее для капиталистов.

В этом походе буржуазии против рабочей молодежи так называемая «социалистическая» молодежь играет роль помощницы буржуазии, роль ее вспомогательной организации.

Товарищи, мы часто недооцениваем силу и значение буржуазных юношеских организаций. Я хочу здесь сообщить вам лишь наиболее значительные цифры, характеризующие буржуазное юношеское движение. Эти цифры в большинстве случаев неточны, часто преувеличены, но все-таки дают нам приблизительное представление об этом движении. Я перечислю сперва международные буржуазные юношеские организации, т.-е. такие, которые связаны между собой в международном масштабе. К этой группе относится католическая молодежь, которая в 25 странах имеет около 3 миллионов членов. Евангелические, протестантские юношеские организации, так наз. Христианский союз молодых людей насчитывает 1.558.000 членов в 48 странах. Это — самая богатая из всех юношеских организаций. Она имеет 2.207 собственных зданий. В последние годы она очень разрослась: до войны она насчитывала лишь 986 тысяч членов и имела только 1.509 домов. Другие евангельские союзы насчитывают около 1.500.000 членов. Бой-скауты в 42 странах имеют 2.500.000 членов. Фашистские юношеские организации существуют во многих странах. Но особенно

многочисленны они в трех странах: Италии, Германии и Польше. В этих трех странах имеется 1.125.000 молодых фашистов. Все это вместе взятое дает общую цифру членов буржуазных юношеских организаций в 10 миллионов человек. Это, однако, далеко еще не все. В отдельных странах есть огромное количество юношеских организаций, не имеющих международных связей, но тем не менее играющих большую роль в смысле буржуазного воздействия на молодежь: так, например, обстоит дело в Германии. Там есть Всегерманский комитет союзов молодежи, который охватывает важнейшие немецкие юношеские организации, кроме, конечно, коммунистической и других организаций революционной молодежи.

Этот комитет опубликовал статистические данные, по которым в Германии существует около 100 буржуазных юношеских союзов с 5.500.000 членов, из них 10 спортивных организаций с 2.000.000 членов, 10 профессиональных организаций с 850.000 членов и 10 фашистских юношеских организаций с 400.000 членов. Кроме этих 100 союзов общегерманского значения, в Германии есть еще несчетное количество местных организаций, которые не вошли в эти данные. Если даже считать только вышеупомянутые организации, то оказывается, что в Германии больше 40% всей молодежи между 14 и 21 годами состоит членами буржуазных юношеских организаций. Это организации обладают, конечно, большими средствами, имеют тщательно разработанную систему работы; имеют, например, 10.600 библиотек, 4.450 спортивных площадок; они устраивают юношеские дни, «сборы» молодежи, а недавно организовали выставку «Молодая Германия».

Возьмем другие страны, например, Англию. В Англии очень много буржуазных юношеских организаций, в частности бой-скауты с несколькими сотнями тысяч членов, христианские организации, например «Юношеская бригада», которая якобы насчитывает 700.000

членов, «Тос. Н.», это сокращенное «To conquer Hate», что значит, «Чтобы победить ненависть» — тоже большая организация со многими сотнями тысяч членов.

В Соединенных Штатах опять-таки имеются бойскауты с 1.180.000 членов, затем «Фор Эйч», организация, объединяющая, главным образом деревенскую молодежь с 580.000 членов.

Во Франции существует «гимнастическая и спортивная федерация» с 350.000 членов и большое количество других буржуазных организаций, как республиканская, патриотическая молодежь и др., о численности которых мы не имеем точных сведений.

Особенно важно и характерно то обстоятельство, что эти организации в последние годы везде растут. Вот некоторые примеры: до войны в 1914 году организация католической мужской молодежи в Германии имела 235.000 членов, в 1927 году—382.000, организация женской католической молодежи в 1914 году—342.000, в 1927 году—767.000.

Полевение масс рабочей молодежи еще не отразилось на численности этих организаций. Они все еще отлично умеют опутать молодежь, хотя и в среде этой молодежи уже начался процесс полевления. Для нас чрезвычайно важно знать социальный состав этих организаций. Точных данных у нас мало. Однако, несколько примеров мы все же имеем. Так, напр., организация католической молодежи Германии в 1927 году имела следующий социальный состав:

Рабочих	33%
Ремесленников	34,4%
Крестьян.	10,6%
Купцов, служащих и пр. . .	22%

Таким образом, от 65 до 70% членов этой организации составляет пролетарский элемент.

Мы должны заниматься этими организациями еще и потому, что их деятельность не ограничивается так называемыми «культурными» странами, но распространяется и на колонии. Так, например, Христианский союз молодых людей имеет свои организации в следующих странах: Китай, Индия, Филиппины, Корея, Индо-Китай, Палестина, Марокко, Тунис, Египет, Ирак, Алжир, Либерия, Ангола, Мадагаскар, Танганайка, Малайские острова. Обыкновенно эти организации создаются организациями тех стран, которым принадлежат эти колонии. При этом вполне ясен империалистический характер этих организаций, эксплуататорские цели, которые ставятся перед нами.

Чем объясняется успех этих организаций? Почему им удается так ловко завлекать к себе трудящуюся молодежь (помимо того давления, которое оказывается на нее в этом направлении властями, церковью, школой, родителями). Это достигается в первую очередь тем, что у них имеются большие средства, которые они тратят на то, чтобы в разных отношениях идти навстречу молодежи: они стараются удовлетворить ее потребности, предоставить ей приятные развлечения, привлечь ее спортом и играми. Это одна сторона.

Другая сторона заключается в том, что они стараются затемнить сознание молодежи общими фразами о мире, любви к ближнему и политическом нейтралитете. Христианский союз молодых людей в своей программе, установленной в так называемом «Парижском базисе 1855 года» при основании союза следующим образом изложил свои цели:

«Христианские союзы молодежи стремятся к тому, чтобы объединить молодых людей, согласно писанию признающих Иисуса Христа своим господом богом и спасителем, и научить их верой и

жизнью подражать ученикам христовым, чтобы таким образом распространить царство божие среди молодых людей».

Нашему брату трудно понять, что означает эта белиберда, но дальнейшее уже становится более понятным:

«Так как в союзе объединяется молодежь самых различных стран, то чувствуется в большой мере ответственность за уничтожение социальных противоречий. Партийная политика решительно отвергается. Молодежь с одушевлением поет: «Долой политику, партии, раздоры; только любовь исцеляет от бед».

Это уже гораздо яснее. Этим как будто бы «строго воспрещается» политика, а между тем это и есть настоящая партийная политика в подлинном смысле этого слова. Пропагандируется «партийный нейтралитет», «безразличие» к политическим событиям, но в то же время, когда это требуется, берут совершенно иной тон, подчас начинают говорить другим языком, применяют демагогические методы, иногда употребляют даже радикальные фразы о том, что капиталисты угнетают рабочих, что зарплата слишком низка, рабочее время слишком продолжительно, что война—ужас, с которым необходимо бороться. Такую фразеологию мы находим в ряде изданий этих организаций. Чаще всего эта фразеология наблюдается среди католической молодежи Германии.

Сохранять всегда политический нейтралитет, конечно, невозможно. Иногда противоречия так явны, что святые отцы испытывают большое смущение. Так было на Гельсингфорском конгрессе Христианского союза молодых людей в 1926 году, когда после длительных заседаний и долгого топтания на месте духов-

ные отцы не могли составить даже простого воззвания от имени конгресса. Они очень долго ссорились по этому поводу, но не было никакой возможности добиться единодушия при составлении воззвания, и конгресс был распущен, не выпустив такого обращения. Это показывает, как противоречиво положение в этих организациях. Мы еще толком не занялись ими. Это необходимо констатировать. Мы недооценили влияние этих организаций, мы их мало знаем, мы мало что знаем о их методах работы и мало сделали попыток приблизиться к ним, притти в соприкосновение с их членами. За все это время у нас было только три случая применения определенной тактики по отношению к этим организациям, три попытки наших КСМ подойти к этой молодежи. Это было в Германии, Италии и в Англии. В Германии нашим товарищам удалось вести довольно успешную работу среди католической молодежи Рурской области, Однако, эта работа к сожалению не дала никаких непосредственных организационных результатов. Кроме того, в работе были допущены ошибки, что и неудивительно в виду новизны этого дела.

В Италии нашей организации удалось, несмотря на трудности работы, подойти к католической молодежи, разложить ее путем пропаганды за единый рабочий фронт и послать рабочие делегации в Россию, состоявшие главным образом из католической молодежи.

Наконец, в Англии нам удалось добиться интересной дискуссии между руководителем бой-скаутов Баден-Паулем и нашим товарищем Рэстом; эта дискуссия вызвала большое возбуждение в английской печати, при чем нашему английскому союзу удалось развить великолепную агитацию, хотя при этом тоже были допущены ошибки, правда незначительные. Это, однако, наши единственные попытки распропагандировать молодежь в религиозных организациях. Каждому ясно, что этого было недостаточно.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ФАШИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Кроме буржуазных организаций, преследующих политические и другие общие цели, буржуазия имеет еще ряд организаций, имеющих непосредственной задачей милитаризацию молодежи.

Милитаризация молодежи представляет собой одну из важнейших задач капиталистов в наше время. Без милитаризации они не могут мечтать о победоносном завершении будущей войны. В связи с этим мы могли констатировать за последние годы большое развитие этих чисто-военных организаций. Я хочу перечислить здесь некоторые из них. В Англии существуют так наз. «корпуса молодежи», имеющие сотни тысяч членов. Имеются бой-скауты, насчитывающие 380.000 членов, клубы стрелков с 150.000 членов. В Америке бой-скауты имеют полмиллиона членов; кроме того, там существуют гражданские лагеря военного обучения и другие формы милитаризации, в общем объединяющие 1,2 миллиона милитаризованной молодежи. В Германии существует несчетное количество военных организаций, насчитывающих в общем 3—4 миллиона членов; это чисто военные организации. В Польше «Стрелки» имеют 200.000, в Финляндии—100.000 членов.

Буржуазия ввела также допризывную государственную военную подготовку или, вернее, подготовительные военные курсы. Такие курсы существуют почти во всех странах. В последнее время такие курсы созданы во Франции и Чехо-Словакии; перед поступлением в армию молодежь проходит допризывную военную подготовку. Вся школьная система милитаризуется на всех её ступенях: это относится как к народным школам, так и к средним и к высшим. Военные знания становятся обязательным предметом во всех школах, учителя превращаются в фельдфебелей, унтер-офицеров и офицеров. Кроме того, милитаризуется весь буржуазный спорт. Все средства пущены в ход для милитари-

зации молодежи, при чем все это сопровождается широким идеологическим наступлением, буржуазия ведет яркую националистическую пропаганду и старается пробудить в молодежи националистические и шовинистические чувства, стремление к военной помпе, чтобы и этим способом добиться более успешной милитаризации молодежи.

Дальнейшим шагом в области буржуазной политики по отношению к молодежи является фашизация молодежи. Мы должны также подробно заняться этим явлением. Фашистская Италия служит примером для фашизма во всем мире. В Италии сейчас дошли до того, что воспретили и уничтожили все организации, кроме фашистской. На ряду с фашистскими организациями существуют еще только нелегальная коммунистическая партия и нелегальный комсомол. Все остальное уничтожено, все остальное воспрещено. Этот процесс уничтожения был окончательно закреплен законодательным актом, декретом, изданным в 1927 году, согласно которому образуется специальный государственный орган по работе среди молодежи так наз. «Opera Nazionale Balilla». Вся работа среди молодежи подчинена теперь этой государственной организации.

В декрете наибольшее значение имеет следующее место:

«Для осуществления целей, преследуемых созданием «Opera Nazionale Balilla», с момента вступления этого декрета в силу воспрещается всякая другая организация, хотя и временная, но преследующая цели воспитания, просвещения, подготовки в области профессии, искусства или ремесла или стремящаяся к какому-нибудь другому виду психического, морального или умственного воспитания молодежи».

Больше уже действительно нечего воспретить. Все запрещено, во всех областях, все, что касается моло-

дежи и что не носит чисто фашистского характера. Молодежь силой заставляют идти в фашистские организации. Особенно это имеет место в школах. Школа носит чисто-фашистский характер. Учителя и профессора, прежде чем получить службу в школе, должны принести присягу в верности фашизму. Они просто являются распространителями фашизма. Дух, которым пропитана фашистская школа, дух, в котором идет воспитание в этой школе, вполне отражается в словах заместителя министра народного просвещения Бодреро:

«Война — одновременно ужасное и замечательнейшее явление, таящее в себе много весьма поучительного».

Среди молодежи сознательно развивается воинственная психология. Среди молодежи разжигают военный энтузиазм, и для этого пускаются в ход все средства. Характерным для фашистской школьной политики является еще следующее: хотя Муссолини и поссорился с папой, хотя он и воспретил папе вмешиваться в свою работу и в общественную жизнь, он все же ввел во всех школах преподавание закона божьего, чего уже давно не было в Италии. Однако, преподавание закона божьего вводится только на первых низших ступенях школьной системы. В средних и высших школах нет преподавания закона божьего; там введен новый предмет, а именно — философия. Но это, конечно, фашистская философия, такая философия, которая нужна и полезна фашистам. Люди, руководящие фашистской образовательной работой, прямо говорят, что религия играет определенную роль — она держит молодежь в подчинении, воспитывает ее в духе повиновения существующим властям.

Высшая школа превратилась в оплот фашизма. Когда-то итальянское студенчество было либерально настроено, было пропитано демократическими идеями. Теперь этого нет. В университетах легализованы

лишь фашистские студенческие группы. Создана студенческая милиция. Всякое самоуправление воспрещено. Создана особая высшая школа для подготовки фашистских чиновников, так называемый консульский институт.

Для буржуазного студенчества характерно, что оно недавно устроило свой международный конгресс в Риме. Понятно, что фашистские студенческие группы являются признанной итальянской секцией этого буржуазного студенческого интернационала и что они на своем с'езде в Риме проявили большой энтузиазм по отношению к фашизму.

7205/28. Фашистский папа—Муссолини недавно с воодушевлением излагал свою теорию так называемой «пирамиды», при чем заявил, что заимствовал эту «пирамиду» у тов. Бухарина и поблагодарил последнего за эту теорию. Теория «пирамиды» заключается в том, что политическое движение создается следующим образом: партия образует верхушку, затем идет несколько более широкое юношеское движение и основание пирамиды — детское движение, самое широкое. Эта пирамида действительно осуществлена в СССР. Муссолини хочет ее осуществить в фашистской Италии. Он создал юношеское движение и детские организации и всеми средствами старается их развивать.

Ясно, что при существующей фашистской политике, воспреещающей все другие организации, при безграничных преследованиях всех инакомыслящих было трудно развивать эти организации. Поэтому фашисты и достигли действительно неокторых успехов. Их юношеская организация (авангардисты) имеет 430.000 членов, между тем как в прошлом году насчитывалось только 180.000. Вы видите, как они двинулись вперед. «Balilla» — детская организация фашизма — насчитывает 590.000 членов, по другим сведениям даже до миллиона. Организация по военной подготовке молодежи имеет 222.000 членов. Эти фашистские орга-

низации работают, применяя всевозможные, утонченнейшие средства. Фашисты не довольствуются перечисленными организациями, а создают невероятное количество культурных, спортивных и увеселительных организаций — все под фашистской вывеской, все под строжайшим контролем фашистской партии. Фашисты устраивают лагеря при школах и фабриках. Они создают особые отряды для военного обучения, для обучения военно-морскому делу и воздухоплаванию. Они организуют лагеря на время отпусков, дома отдыха и т. д., конечно, все только для избранных фашистских элементов. Они устраивают экскурсии в колонии, чтобы таким образом развить среди молодежи империалистические устремления.

Они организуют кружки на производстве, специальные спортивные кружки, которые они называют «Доро Лаворо» («после работы»); эта организация существует для развлечения рабочих в свободное время. Вот это и есть проблема использования досуга рабочего! Об этом и говорил доктор Гиртзифер. Фашисты широко развили эти «Доро Лаворо». Они оказывают этой организации всяческую поддержку, чтобы таким образом подчинить своему влиянию промышленных рабочих.

Наконец, они видят главную цель этой работы среди молодежи в вербовке новых членов для фашистской партии, новых кадров для фашистской милиции. В связи с этим ежегодно устраиваются особые фашистские наборы (в день годовщины фашистской революции, в день основания фашизма и т. д.). В такие торжественные дни выдающиеся фашистские вожди объезжают страну и делают доклады, произносят речи перед собравшейся молодежью. Они развивают широкую агитацию и пытаются пробудить воодушевление фашистскими идеями. Они достигают при этом некоторых успехов. Так, в прошлом году авангардисты передали фашистской партии и милиции 80.000 членов.

Дух, который царит среди фашистской молодежи, в котором воспитывается эта молодежь, ярко выражен в их «10 заповедях»; некоторые из них я приведу здесь. Среди этих 10 заповедей имеются, например, следующие:

«1. Знай, что фашист и особенно член милиции никогда не должен верить в вечный мир.

2. Если ты арестован, значит ты этого заслужил.

8. Муссолини всегда прав.

10. Для тебя ценней всего на свете должна быть жизнь «дуче» (Муссолини)».

С нашей точки зрения это, конечно, катехизис законченного идиота. Особенно ясно это видно на 8-м пункте. Но эти обманутые бедняги с энтузиазмом повторяют свой катехизис вслед за своим фашистским вождем. Таковы методы, применяемые фашизмом, чтобы на свой лад воспитать молодежь.

Мы должны уделить большое внимание вопросу о фашизации молодежи, потому что это одно из наиболее сильных средств в руках буржуазии в ее приготовлениях к новой войне. Фашисты являются мощным оружием буржуазии.

СИМ НА СЛУЖБЕ У БУРЖУАЗИИ

Другой, менее мощной, но не менее значительной опорой буржуазии является социалистическая молодежь. Каково в настоящее время положение социалистической молодежи? Ее положение за последние годы характеризуется постоянным упадком. Вместо 230.000 членов, которых они имели в 1924 году, сейчас осталось лишь около 130.000. В отдельных странах уменьшение количества членов таково: в Германии—со 105.000 до 40.000, в Бельгии—вместо 21.000—8.000, в Англии вместо 8.000—1.000 (в Англии социал-демо-

кратическая юношеская организация совершенно разрушена отчасти благодаря великолепной работе нашего союза), в Австрии вместо 34.000—14.000, в Италии, где меньшевистская молодежь должна была перейти на нелегальное положение, ее организации совсем перестала существовать. Это первая характерная черта положения Социалистического Интернационала Молодежи.

Другую характерную черту представляет наличие левой оппозиции в целом ряде стран, как Англия, Австрия, Германия, Бельгия; слабее — во Франции и Чехо-Словакии. Другое явление, которое мы должны отметить, это — явно выраженный правый курс, господствующий в последние годы в Социалистическом Интернационале Молодежи. Теперь можно с уверенностью сказать, что Социалистический Интернационал Молодежи находится на правом фланге международной социал-демократии. Одно время в СИМ существовали так называемые «левые» типа Гейнца и Канитца в Австрии. Но эти австрийские левые герои давно и окончательно капитулировали перед правыми. В СИМ господствует явно правая политика, наиболее правая, какую только можно себе представить. СИМ давно отказался от всякого проблеска социализма, от классовой борьбы. Он больше не пропагандирует классовой борьбы, борьбы за классовые интересы пролетариата. Он пропагандирует теперь только сотрудничество с буржуазией, только классовый мир, только подчинение современному государству, признание современного общественного строя. Один из руководителей СИМ Вестфаль в декабре 1927 года на заседании прусского комитета по делам молодежи заявил:

«Прежде оба юношеских движения, буржуазное и социалистическое, противостояли друг другу (прежде, т.-е. перед войной. Хит.). Теперь же

установились известные взаимоотношения. Часто, и притом справедливо, говорят, что социалистическое юношеское движение переняло многое — в одежде и во всем своем строе — от движения «Перелетных птиц», как главной ветви юношеского движения. С другой стороны нужно, однако, подчеркнуть, что и буржуазная молодежь сильно пропиталась духом социалистического рабочего движения».

Конечно, никто не поверит господину Вестфалю, что это действительно так. Да и он сам не может верить в серьезность своих слов: это видно по тому духу, который царит в буржуазных юношеских организациях.

Я приведу здесь заявление одного из руководителей буржуазного юношеского движения, из которого ясны цель, сущность и дух буржуазного юношеского движения, — заявление, которое показывает насколько это движение «проникнуто социалистическим духом». Некий доктор теологии Фридрих Муравский пишет в своей книге: «Преподавание закона божьего в профессиональных школах», обращаясь к молодежи, следующие приятные слова:

«Не следует завидовать другим профессиям, которые кажутся более легкими: крест лежит на всех, хотя и незаметно. Точно так же не следует презирать свою профессию это свидетельствовало бы о незрелом суждении.

Поэтому надо быть довольным своей профессией и не менять ее на другую. Эта профессия есть воля божья, согласно способностям и жизненным обстоятельствам человека. Почему бог ставит человека на одно место, а не на другое — это не дело людей: следует набожно радоваться тому, что вообще можешь что-нибудь делать.

Кто является хорошим учеником, тот будет также хорошим мастером и хорошим человеком.

Бог в свое время потребует отчета в выполнении ученических обязанностей: он, давший человеку ту или иную профессию, требует, чтобы человек ее добросовестно выполнял.

Многие смотрят на свою работу только как на способ зарабатывать деньги—это ниже человеческого достоинства».

Повидимому, этот поп смотрит на работу не как на способ зарабатывать деньги, а как на дело высшего порядка.

«Поэтому хотя и следует стремиться к приличному вознаграждению, но надо при этом оставаться справедливым и скромным. Подлинный религиозный взгляд на труд отвлекает взор на существеннейшее, за пределы земного мира в область вечности, он создает жертвенный образ мышления, ибо трудишься из любви к богу».

В Германии, очевидно, работают из любви к богу, а не по той простой причине, что каждый хочет есть. Наконец, чтобы человек себя окончательно почувствовал утопающим в блаженстве, он утешает нас:

«Католическая церковь одна только дает душевное блаженство; это значит, что вне церкви блаженства быть не может. Это вполне понятно, ибо блаженство достигается только в царстве божием. Таким образом, каждый человек может поучаться и пользоваться милостью только в недрах церкви».

Эта болтовня показывает, каков истинный дух буржуазного юношеского движения и как—мягко выражаясь—преувеличивает господин Вестфаль, утверждая,

что это движение якобы в значительной степени проникнуто социалистическим духом.

Таков, товарищи, общий обзор наших противников в области юношеского движения. Мы должны считаться с этим противником, приступая к выполнению наших задач. Нам необходимы точные сведения о силах наших врагов. До сих пор в этой области мы знали очень немного.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

А теперь я бы хотел перейти к изложению экономического положения рабочей молодежи, потому что именно знание этого положения дает нам в первую очередь возможность ясно определить наши задачи в настоящее время.

Очень трудно установить общие законы развития экономического положения рабочей молодежи в последние годы, ибо это развитие в разных странах было различным. Кроме того, почти во всех странах отсутствуют точные цифры касающиеся молодежи, цифры, которые нас интересуют прежде всего. Несмотря на это, можно все-таки установить некоторые общие тенденции, не имеющие, конечно, абсолютного значения.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ

Первой общей тенденцией, которую мы должны установить и которая должна быть с полной ясностью выявлена на конгрессе, является общее ухудшение положения рабочей молодежи за последние годы. Это ухудшение положения во всех областях является фактом, которого нельзя оспаривать. В эти годы не было никаких достижений в области защиты молодежи и ее труда. Зато наблюдается целый ряд атак со стороны реакции, систематическое наступление предпринимателей на права рабочей молодежи.

Приведу лишь несколько примеров. Германия в эти годы действительно могла служить примером для реакции в вопросах «защиты» молодежи. В Германии имели место следующие важные факты. Издан был «закон о халтуре и порнографии», закон, устанавливающий цензуру над всей юношеской литературой, делающий невозможной революционную просветительную работу среди масс рабочей молодежи. Подготавливается всегерманский школьный закон, который целиком отдает школы во власть попов, как это уже проведено в полной мере в Баварии. Разрабатывается «закон об увеселениях», согласно которому все общественные представления должны подвергаться предварительному просмотру полицией. Это снова означает цензуру над деятельностью революционных юношеских организаций.

В немецких учреждениях по социальному обеспечению царят неслыханные порядки. Несчастные мальчики и девочки, имевшие несчастье попасть в эти учреждения немецкой буржуазии, испытывают настоящие муки. С ними обращаются, как со скотами, из них воспитывают настоящих рабов. Эта передовая Германия, которая так хвастает своей «заботой о молодежи», своими достижениями в области культуры и науки, эта самая Германия в 1923 году 10 февраля издает закон, допускающий наряду с другими наказаниями применение телесного наказания к воспитанникам, вышедшим из школьного возраста, т. е. в возрасте от 14 до 21 года,—«до 10 ударов тростниковой палкой в 1 сантиметр толщиной по задней части тела, покрытой по крайней мере подштанниками». У детей школьного возраста задняя часть тела должна быть покрыта одеждой. Таким образом, в декрете этого «высококультурного» правительства Германии подробно говорится, какой толщины и длины должна быть палка, которой бьют воспитанников. А для того, чтобы моральное чувство не страдало, задняя часть тела во время наказания

должна быть, конечно, по крайней мере, покрыта подштанниками.

Германия имеет также весьма отсталое законодательство в области ученичества. Ученики до сих пор еще не имеют законного права коалиции; они могут быть в любой момент уволены, если являются членами профсоюзов. Они не включаются в коллективные договоры, а в индивидуальном порядке предоставлены произволу мастера.

В другой стране, Англии, недавно был издан закон «против мятежных учений и богохульства», который берет под свою защиту религию и направлен, главным образом против нашего детского движения.

В Дании установлена особая «система контрактов», которая лишает учеников права входить в организации.

Наконец, бросив взгляд на другую часть мира—на колонии, мы можем отметить, что за последние годы при той ужасной нужде, которая царит в этих странах среди рабочей молодежи, ее положение еще ухудшилось, особенно в Китае и Индонезии. После поражения революции, после разгрома революционных и профессиональных организаций наступила реакция, которая привела к дальнейшему закабалению и ухудшению положения рабочей молодежи.

Если промышленные рабочие находятся в таком положении, то ясно, что положение сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты должно быть еще значительно тяжелее. Труд в деревне вообще не регулируется никакими законами, зарплата обычно никогда не устанавливается на основе тарифных договоров, жилищные условия батраков ужасные, положительно нечеловеческие. Поэтому в последние годы можно констатировать постоянную тягу молодежи из деревни в город. Молодежь уходит в города, надеясь найти там работу. Это способствует увеличению армии безработных, но облегчения не приносит.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Решающее значение при рассмотрении положения рабочей молодежи в капиталистических странах в данное время имеют капиталистическая рационализация производства и вытекающие из нее последствия.

Каковы последствия рационализации? Я уже упоминал, что рационализация повысила роль рабочей молодежи в производстве и тем самым и ее роль внутри рабочего класса. Во-первых, роль рабочей молодежи увеличивается количественно по отношению к числу взрослых рабочих на производстве. Труд молодежи дешевле, и поэтому выгоднее использовать молодые силы; мы теперь часто наблюдаем, что взрослых рабочих заменяют молодежью. Это одна сторона вопроса.

Другая его сторона заключается в повышении удельного веса молодежи в процессе производства, в результате введения новых систем труда, прежде всего в результате введения конвейера. Конвейерная система ведет к тому, что молодежь становится важной составной частью процесса производства; ее нельзя удалить, без нее нельзя обойтись. Молодой рабочий у конвейера представляет собой, конечно, гораздо более значительную фигуру в процессе производства, чем прежний ученик. Так растет роль молодежи на производстве.

Следствием этого является частичное уменьшение безработицы среди рабочей молодежи; но это явление не носит общего характера, потому что общая тенденция капитализма в настоящее время ведет к сокращению количества рабочих на производстве и сохранению армии безработных на одном и том же высоком уровне. Поэтому, кстати сказать, по-моему, совершенно неосновательны ожидания некоторых товарищей, что в виду уменьшения рождаемости во время войны перспективы получения работы для молодежи в ближайшие годы значительно улучшатся. Конечно, это

падение рождаемости сыграет некоторую роль, однако далеко не решающую, как это кажется некоторым товарищам и как это утверждают, между прочим, видные представители враждебного лагеря.

Рационализация имеет, далее, последствием большой процесс расслоения среди рабочей молодежи. Рабочая молодежь делится на два слоя — верхний, тонкий слой обученных квалифицированных рабочих и нижний, более широкий слой, представляющий подавляющее большинство рабочей молодежи; эта молодежь остается необученной, она усваивает лишь некоторые трудовые навыки и операции, ей нужны лишь самые скудные познания, чтобы иметь возможность работать в рационализированных предприятиях. Таким образом, капитализм воспитывает для себя слой рабочей аристократии, который находит применение в его предприятиях, и, с другой стороны, снижает жизненный уровень широких рабочих масс.

Примером этих новых явлений в области профессионального обучения являются так называемые школы «Динта» (в Германии). «Динта» — это «германский институт технического обучения труду». Фабричные школы «Динта» представляют собой школы, созданные в последние годы немецкими предпринимателями. Цель этих школ очень ясно обрисована их творцом, профессором Дункманом, в мае 1925 г. на с'езде в Бонне. Он заявил:

«Динта» должна быть школой руководителей. Мы вспоминаем при этом нашу славную прусскую военщину с ее великолепной дисциплиной. Германское хозяйство в известном смысле — наследник прусского милитаризма, что безусловно может служить лишь к чести нашего хозяйства».

Словом, «Динта» должна воспитывать, так сказать, низший командный состав немецкой промышленности. Этих школ пока еще немного — всего 50 с 3.206 уче-

никами. Но самая тенденция очень важна для нас. Эти новые явления в области профессионального обучения ведут к постепенному отмиранию, исчезновению, распаду ученичества в той форме, как оно существовало в прежние времена. Прежняя система обучения теперь не нужна, ибо сейчас достаточно обучать молодого рабочего в течение шести недель, чтобы сделать его полноценным рабочим рационализированного предприятия.

Мы видим, таким образом, что ученики в промышленности постепенно исчезают, количество их в промышленности все уменьшается; зато увеличивается количество учеников в ремесле. Ремесло, которому все труднее конкурировать с крупной промышленностью, пробует теперь удержаться на поверхности путем усиленной эксплуатации учеников. Примером может служить немецкая обувная промышленность. В этой промышленности имеют место следующие интересные явления.

113.000 работающих в обувной промышленности ежегодно обслуживают население 70 миллионами пар обуви, а 240—260 тысяч сапожников-кустарей производят в год в лучшем случае от 4 до 5 миллионов пар обуви. Значит, 113.000 рабочих в обувной промышленности изготовляют 70.000.000 пар обуви, а 240.000 сапожников — 4—5 миллионов пар. Ясно, что ремесло с большим трудом выдерживает конкуренцию, и поэтому положение учеников в ремесле ухудшается. Мастера охотнее берут учеников, чем подмастерьев, ибо подмастерье когда-нибудь захочет стать мастером, учеников же можно просто выбросить на улицу, когда окончится срок обучения.

Другое явление в области профессионального обучения, также являющееся следствием рационализации, заключается в полном подчинении так называемой профессиональной консультации интересам рационализированной промышленности; точно так же и вся

«забота» буржуазии о молодежи, эта так называемая «забота» о молодежи, вокруг которой буржуазия подымает такой шум, теперь целиком к услугам рационализированной промышленности.

Наконец, в качестве общего явления можно констатировать вызванное рационализацией понижение заработной платы. За последние годы зарплата нигде не возросла, зато в очень многих случаях была понижена. Удлинение рабочего дня и ухудшение положения безработных также стали повсеместным явлением.

Молодой рабочий, имеющий несчастье оказаться безработным, не только долго не находит себе работы, но и страдает от безработицы еще значительно больше, чем взрослый рабочий, ибо обыкновенно молодежь не получает пособий, молодежи не дано никаких прав в области организации, и для нее придуманы еще всевозможные меры притеснения, как принудительная отправка в деревню, рабочие дома с принудительной работой и ряд других средств закабаления безработных. Особенно тяжело положение только что окончивших школу, которые не имеют почти никаких возможностей попасть в процесс производства.

Общим результатом этой капиталистической рационализаторской политики является неслыханное усиление эксплуатации молодежи в производстве путем повышения интенсивности труда, введения конвейера, хронометража и других средств, которые высасывают силы молодого рабочего больше, чем когда-либо. Таковы последствия рационализации для рабочей молодежи.

ПРОФСОЮЗЫ И МОЛОДЕЖЬ

Но как же при подобном положении вещей обстоит дело с организациями, задачей которых является защита экономических интересов рабочей молодежи в той же степени, как и интересов всего пролетариата, как обстоит дело с профсоюзами?

Процент молодежи, организованной в профсоюзы, чрезвычайно низок, особенно по сравнению с процентом организованных взрослых рабочих. Приведу несколько цифр. Амстердамский Интернационал Профсоюзов разослал специальный циркуляр, в ответ на который некоторые его секции сообщили следующие данные об организованной в профсоюзы молодежи.

Процент организованности молодежи в профсоюзах

Страны	Взрослые	Молодежь
Германия	15,15%	3,8%
Франция	9,98%	5,65%
Австрия	25,7%	9,09%
Польша	8,4%	1,9%

Несмотря на низкий процент организованности молодежи, можно констатировать, что за последние годы количество организованной рабочей молодежи не увеличивается, а стало постепенно уменьшаться. Точные цифры у нас имеются относительно Германии. Там можно констатировать следующее:

Организованная во Всегерманском объединении профсоюзов молодежь

1922 год.	250.622
1923 »	229.638
1924 »	126.297
1925 »	119.524
1926 »	124.601

Таким образом, в 1926 г. было организованных только 124.601, т.-е. вдвое меньше, чем в 1922 г. Какова причина такой низкой организованности молодежи в профсоюзах и чем объясняется это уменьшение количества организованных за последние годы? Причиной

этого является политика реформистов в профсоюзах, полное игнорирование интересов молодежи, реформистская политика по отношению к молодежи. Не только не ведется борьба за интересы молодежи, но даже внутри профсоюзов молодежь лишают всех прав, молодежи закрывают доступ в профсоюзы. Фактически профсоюзы помогают предпринимателям в угнетении и эксплуатации молодежи. Такова политика реформистов. Как относятся реформисты к профсоюзной работе среди молодежи, ясно видно из слов одного из руководителей профсоюзной работы среди молодежи в Германии, некоего господина Машке.

На одной профсоюзной конференции молодежи сей господин Машке сказал следующее:

«Необходимо наблюдать за тем, чтобы собрания молодежи, занимаясь разбором спорных профсоюзных и организационных вопросов, не потеряли своего юношеского характера. На подростков это может легко оказать влияние обратное тому, которое желательно».

А желательное влияние — удерживать молодежь от борьбы.

«Усиление солидарности среди молодежи достигается особенно через спорт, игры и экскурсии. Во время летних отпусков молодежи надо устраивать экскурсии-поездки. Такое долгое совместное пребывание создает основу для подлинных членов профсоюзов. Целью работы среди молодежи после всего сказанного является: создать в каждом отдельном человеке предпосылки, нужные для социалистического ведения хозяйства».

Как создаются эти предпосылки, мы уже видели. Помимо этого руководители профсоюзов занимаются тем, что передают организованную в профсоюзы мо-

лодежь в руки социалистической организации молодежи и социал-демократии.

В целом ряде стран существует тесное сотрудничество между верхушкой реформистской бюрократии и руководителями социалистической молодежи. Существует даже коллективное членство в профсоюзах и социалистической молодежи, например, в Австрии и Бельгии. Существуют общие газеты, совместные собрания. «Социалистическая рабочая молодежь» работает теперь под лозунгом объединения всей работы среди молодежи с целью подчинить всю эту работу своим интересам.

В некоторых странах существуют ученические секции, например в Австрии. Эти ученические секции еще реакционнее юношеских секций. Они ставят себе следующие задачи, как заявил руководитель работы среди учеников германского союза печатников в сентябре 1927 года:

«Повышение производственной квалификации учеников должно предшествовать всем прочим стремлениям, ибо техническая пригодность является предпосылкой для профсоюзной годности. Увальни нам не нужны. Ученик, который хочет впоследствии успевать в своей профессии, не должен оставлять без внимания ничего, имеющего отношение к его специальности. Он должен изучать все, что в этой области поддается изучению. Профессия является тем, что предопределяет путь человека, и от каждого зависит, как будет строиться его жизненный путь».

Чем отличается это заявление от заявлений, которые мы раньше слышали от руководителя католической молодежи? Абсолютно ничем! Главная задача ученика заключается в основательном изучении своей профессии. Поэтому главной задачей ученических секций также является выполнение этой работы. Такова так-

тика реформистов в профсоюзах. Ясно, что такой тактикой профсоюзы отталкивают рабочую молодежь и объединяют лишь незначительный ее процент.

ПРОЦЕССЫ ПОЛЕВЕНИЯ

Несмотря на эту политику реформистов и в противовес этой политике в последние годы среди рабочей молодежи все сильнее развивается боевой дух. Мы можем констатировать усиление активности среди массы рабочей молодежи, ее *полевание*. Эта усилившаяся активность проявилась в ряде забастовок молодежи, имевших место в последние годы в различных странах. В истекшем году в Германии было 20 забастовок молодежи, затем такие забастовки происходили в Голландии, Соединенных Штатах, в Канаде и даже в Тунисе. Забастовки проводились против предпринимателей, против профсоюзной бюрократии, а также против взрослых рабочих, которые часто не могут понять необходимости отстаивать интересы рабочей молодежи. Эти забастовки молодежи не всегда были успешными. Но для нас они чрезвычайно важны, потому что они показывают, что молодежь может и должна сама бороться за свои интересы.

Кроме этих забастовок молодежи, мы должны отметить еще почти во всех случаях деятельное участие рабочей молодежи в борьбе взрослых рабочих. Наконец, наблюдается полевание среди организованной рабочей молодежи. За последние годы наш комсомол завоевал ряд позиций в профсоюзах. Все более и более широкие массы молодежи в профсоюзах проявляют доверие к комсомолу, к нашим товарищам, работающим в профсоюзах. Полевание наблюдается также среди членов социалистической рабочей молодежи и буржуазных юношеских организаций.

Другим доказательством полевания рабочей молодежи является ряд волнений среди солдат, имевших место

в последнее время в различных странах. Прежде всего, солдатские восстания происходили во Франции, затем в Греции и других странах. Это показывает, что стремление к борьбе среди рабочей молодежи растет. В качестве последствия рационализации и усиленного наступления предпринимателей на рабочую молодежь наблюдается, что эта молодежь находится на пути к лучшему пониманию своих классовых интересов и все лучше и лучше научается бороться за эти интересы.

ПОЛОЖЕНИЕ КИМ И ЕГО ЗАДАЧИ; КИМ КО ВРЕМЕНИ IV КОНГРЕССА

Перехожу теперь к положению нашего Коммунистического Интернационала Молодежи и к нашим задачам. Припомним сперва положение КИМ во время IV конгресса. IV мировой конгресс КИМ был первой попыткой критически осветить положение КИМ в целом, более критически, чем это делалось до тех пор. Конечно, уже на III конгрессе мы приняли много серьезных решений; прежде всего, III конгресс тщательно рассмотрел вопрос о политической активности и организационной основе нашего движения, о производственных ячейках. Однако, во время III мирового конгресса и долгое время после него в КИМ существовало недостаточно критическое отношение к нашему положению и нашим задачам. Во времена III конгресса все еще оперировали знаменитой цифрой в 800.000 членов КИМ. На IV конгрессе эта цифра была впервые опровергнута. И хотя к этому времени оказалось уже не 800.000, а 1.000.000 членов КИМ, но из них 840.000 приходилось на СССР и только 160.000 на все остальные секции. Однако, и эта цифра в 160.000 была преувеличена. Это мы можем теперь ясно установить. Если мы до IV конгресса при оценке положения КИМ и его работы имели такую установку, которую, быть может, можно назвать авангардистским самодовольством, то

и на IV конгрессе все же имелись еще известные пережитки этой установки. Как я уже отметил, это нашло свое выражение в том, что количество членов было преувеличено, что, далее, преувеличенным образом были поставлены задачи в области реорганизации, вообще господствовало чересчур большое, неуместное самодовольство. С тех пор мы научились — и это особенно важно — более критически оценивать наше положение, безбоязненно, прямо и ясно ставить наши проблемы.

IV конгресс подвел положительные итоги деятельности КИМ, главным образом, в трех областях: во-первых, в вопросе об активности организаций при разрешении различных партийных кризисов. Так было в Германии, Франции, Швеции и Чехо-Словакии. Во всех этих странах партии пережили тяжелый кризис, кризис руководства и общей партийной политики, при чем союзы молодежи оказали Коминтерну большие услуги в установлении правильной большевистской линии во всех этих партиях. Другим положительным моментом была работа немецкого комсомола в 1923 г. во время оккупации Рурской области. Это время хорошо известно товарищам, и я не буду на нем останавливаться. Третий момент — антимилитаристская деятельность французского и немецкого комсомола среди солдат оккупационных войск в Рурской области. Таковы были положительные стороны работы.

Но на ряду с этим имелись отрицательные результаты и слабые стороны, которых оказалось значительно больше. В таких странах, как Англия, Америка, Китай, имелись лишь зачатки нашего движения. В этих странах наше движение еще совсем не развивалось, оно только зарождалось. Целый ряд наших союзов был в это время в значительной степени разрушен белым террором, главным образом наши балканские и итальянский союзы. Работа в массах собственно говоря только начиналась, и то в незначительной

степени (работа в производственных ячейках, в профсоюзах и т. д.). Антимилитаристская борьба велась почти исключительно во Франции. Что же касается просветительной и спортивной работы, работы среди противников, работы среди детей и в деревне — обо всем этом в отчете Исполнительного Комитета говорилось как об очень слабой, иногда совсем не существующей работе. Для тогдашнего положения характерно было и то, что мы имели тогда политические кризисы и разногласия в целом ряде организаций, прежде всего в итальянском союзе; далее, политический кризис существовал и в руководстве немецкого, чехословацкого и английского союзов. Таковы наиболее характерные черты положения КИМ во время IV мирового конгресса. Полезно и даже необходимо помнить об этом положении, если мы хотим правильно оценить развитие нашей деятельности с того времени.

ДОСТИЖЕНИЯ ЗА 4 ГОДА

Посмотрим, что произошло с Коммунистическим Интернационалом Молодежи за эти 4 года со времени IV конгресса, что сделали мы за это время. Мы должны отметить целый ряд успехов и значительных достижений. Конечно, я могу лишь кратко перечислить наиболее крупные успехи в разных областях. У нас слишком мало времени, чтобы подробно остановиться на всем, хотя, может быть, это было бы необходимо сделать. Мне придется, однако, ограничиться простым перечислением.

За это время мы имели в целом ряде стран вооруженную борьбу, борьбу за власть с оружием в руках. Так было в Китае, Индонезии, Эстонии, Польше, Греции и в Австрии (в Вене). Во всех этих странах рабочий класс с оружием в руках боролся против буржуазии. Во всех этих странах наши коммунистические союзы молодежи принимали активное участие в этой

вооруженной борьбе в качестве мужественных бойцов, решительных, готовых на жертвы солдат революции. Мы имеем все основания гордиться нашим развитием и нашей работой за эти годы, даже если бы мы могли сослаться лишь на эти факты.

Но, конечно, этим наша работа не ограничивалась. Мы вели за это время в различных странах борьбу против милитаризма, борьбу против военной опасности. Тут прежде всего надо отметить деятельность французского комсомола во время войны в Марокко и в Сирии.

Затем я хотел бы указать на антимилитаристскую деятельность английского союза во время интервенции в Китае, на начало антимилитаристской деятельности таких союзов, которые до того почти совершенно не занимались этим вопросом, например скандинавские союзы. Скандинавские союзы, которые ранее вели антимилитаристскую пропаганду только в газетах, теперь, в эти годы, вели практическую антимилитаристскую работу в армии и флоте. Они показали это при посещении скандинавских вод английским и французским флотом. Они продемонстрировали блестящим образом свои успехи и во время посещения шведским крейсером «Филгия» Гамбурга, когда команда этого корабля браталась с «красными моряками» Германии.

В ряде стран мы имели за это время волнения среди солдат, о которых я уже упоминал. В Китае мы имели восстания в армии, которые руководились коммунистами и прежде всего комсомольцами. В Греции во время последней всеобщей забастовки мы имели значительные волнения среди солдат и матросов. Во Франции также происходили волнения среди солдат, о которых я уже говорил.

Мы начали за это время впервые бороться за частичные требования солдат; например, в Польше, Чехо-Словакии, во Франции и в других странах были

выдвинуты такие программы частичных требований. В американском союзе мы имели несколько примеров хорошей антимилитаристской работы, например, во время интервенции Соединенных Штатов в Никарагуа. Наши американские товарищи также начали непосредственную работу в армии.

Мы провели ряд международных кампаний против войны. Следует упомянуть, в частности, берлинскую конференцию 1925 года, которая была созвана в момент наиболее острой военной опасности, где были представлены все наши европейские союзы и где был выработан общий международный план для нашей антивоенной деятельности. Такова в кратких чертах наша борьба против военной опасности.

Мы имели далее за этот период значительные политические кампании наших союзов в различных областях. Наши союзы участвовали во всех кампаниях и выступлениях партий и Коминтерна. Они участвовали также во всех партийных дискуссиях, состоявшихся за это время, в частности в дискуссии против троцкизма. Мы можем с полным удовлетворением и гордостью констатировать, что оппозиция не сумела найти в наших рядах достойного упоминания отклика. Коммунистический Интернационал Молодежи повсюду оказал решительное сопротивление антибольшевистским течениям. Все наши союзы без исключения были верной опорой при проведении линии Коминтерна. В некоторых случаях они провели особенно хорошую работу, в частности в Китае, во Франции, в Германии и в других странах.

Мы сделали ряд успехов в массовой работе. Союзы больше не говорят лишь общими фразами о массовой работе, о завоевании масс и т. д., а нашли уже формы, новые методы для ведения массовой работы. Они эту работу уже ведут, в первую очередь среди молодежи в профсоюзах.

Английский, французский, немецкий и ряд других союзов, в частности нелегальные, как, например, польский, ведут в ряде областей блестящую массовую работу, они завоевали ряд позиций в предприятиях, в профсоюзах; все это было для нас раньше пустыми словами, а сейчас стало реальной действительностью.

Далее, за это время мы могли наблюдать значительное разложение наших противников, что отчасти непосредственно вызвано нами. Прежде всего мы можем гордиться известными заслугами в отношении разложения социал-демократической молодежи. Я упомянул уже события в Англии, где тактика единого фронта со стороны нашего союза почти совершенно разрушила гильдии молодежи. Мы вели в течение известного времени хорошую работу по разложению австрийской социалистической молодежи, а также в Бельгии и Германии. Мы провели за это время кампании за посылку делегаций рабочей молодежи в СССР, которые охватили широкие массы молодежи и представляли собой очень хорошую конкретную форму массовой работы и единого фронта.

Мы за это время впервые применили форму подсобных организаций; возникла такая прекрасная революционная юношеская организация, как Красный Юнгфронт в Германии, которую КИМ с полным правом рассматривает как одну из симпатизирующих ему организаций. Проблема подсобных организаций за это время уже частично разрешена нами. На этом конгрессе мы разрешим ее и теоретически.

Мы имели ряд избирательных кампаний в Германии, Франции и т. д., в которых наш союз молодежи впервые выступил с собственной платформой, собственными требованиями, а иногда и с собственными кандидатами.

Таковы были формы массовой работы, которые мы конкретно применяли за это время.

И, наконец, нужно особо упомянуть наш братский китайский союз, который за эти годы из интеллигент-

ской организации, из объединения немногих студенческих кружков превратился в массовую организацию рабочей и крестьянской молодежи, который в легальный уханский период объединял десятки тысяч молодых рабочих и уже настолько научился ведению массовой работы, что он использует малейшую возможность легальной работы для привлечения под свое влияние широчайших масс; китайский союз даже в самых тяжелых условиях, в почти невыносимых условиях зверских преследований, которые свирепствуют сейчас в Китае, продолжает эту работу, не теряет связи с массами и рассматривает массовую работу как свою важнейшую задачу. Возникновение этого союза в наших рядах представляет собой одно из крупнейших наших достижений. Мы создали там, на Дальнем Востоке, подлинный коммунистический союз молодежи — это есть заслуга всего КИМ, признак того, какие большие возможности мы имеем для нашего развития в этих странах. Это придаст нам энергии во всей нашей работе, это поможет нам столь же успешно развиваться и в других странах.

Далее, следует подчеркнуть стойкую борьбу наших нелегальных союзов за этот период: такие союзы, как болгарский, который подвергается непрерывным преследованиям и все же продолжает свою боевую работу, который сумел создать ряд легальных организаций, применять легальные формы работы, несмотря на некоторые ошибки, совершенные им при этом; такой союз, как итальянский, который, несмотря на зверства фашистов, продолжает свою работу, привлекает массы под свое влияние, и, наконец, наш мужественный польский союз, который в условиях диктатуры Пилсудского ведет великолепную массовую работу, является подлинной организацией рабочей молодежи Польши, организует и проводит большие массовые выступления, энергично борется за интересы молодых рабочих, который представляет собой одну из лучших

секций КИМ. Несмотря на то, что руководство нашего польского союза совершило ряд ошибок в своей партийной политике, несмотря на то, что оно чересчур вмешалось во фракционную борьбу в партии, оно все же сумело развернуть блестящую революционную деятельность в качестве подлинного руководителя коммунистического союза молодежи Польши.

Мы можем, далее, констатировать создание в этот период ряда новых союзов, например, греческого, который в период IV конгресса почти не существовал, представлял собой маленькую группу. Теперь он является сравнительно большим активным союзом, очень хорошо умеющим вести массы под революционными лозунгами. Новый союз создан в Палестине; в Южной Америке мы имеем сейчас тоже ряд новых союзов. На днях мы получили письмо, которое сообщает об образовании коммунистических союзов молодежи в Гондурасе и Сан-Сальвадоре. Наконец, недавно создан КСМ в Австралии.

Мы можем также констатировать за этот период общее внутреннее укрепление КИМ. Значительный рост внутренней жизни и укрепление связей внутри КИМ, улучшение связи секций с Исполкомом, улучшение работы отдельных союзов — все это факты, которые должны прямо бросаться в глаза каждому. Мы лучше связались и с наиболее отдаленными союзами. Мы, напр., непосредственно, как Исполком, руководили работой в столь отдаленных странах, как Китай. В общем мы в области нашей международной работы в значительной степени ушли вперед. Мы улучшили также и методы нашей работы в отдельных областях.

За это время мы укрепили наши ряды и в идеологическом отношении. Выросли кадры новых функционеров (активистов). Наши товарищи могут уже лучше оценивать наши проблемы, и один тот факт, что мы на этом конгрессе окончательно примем программу КИМ, программу, которая уже приняла форму, свиде-

тельствующую о нашем росте, об укреплении нашей теоретической мощи, представляет собой большое доказательство нашего внутреннего роста за этот период.

Наконец, я хотел бы отметить еще одну особенность, которую усвоили за это время: мы ревностно ищем новых путей, мы ставим и освещаем критически наши проблемы, не поддаваясь обману путем каких-либо фраз. Таков большой положительный итог нашей работы за это время.

Этот итог не был бы, однако, полным, если бы мы не прибавили хотя бы несколько слов о работе Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Советского Союза. Конгресс заслушает еще специальный доклад о работе ВЛКСМ. Поэтому я ограничусь только немногими словами. ВЛКСМ за этот период превратился в миллионную организацию. Он насчитывает 2.000.000 членов, под его руководством находится пионерское движение, также насчитывающее 2.000.000 детей. ВЛКСМ является подлинным руководителем всей трудящейся молодежи СССР. Он является сейчас одной из важнейших составных частей и опор пролетарской диктатуры в Советском Союзе. Союз молодежи верен большевистской партии во всех ее боях, во всех трудностях, которые она преодолевает. Когда партия вела борьбу против троцкизма, троцкисты возлагали свои надежды на молодежь. Но что же мы видели? Мы видели, что союз молодежи единодушно высказался за партию. Приведу маленький пример этого: когда происходили голосования по вопросу о троцкизме, из 70.000 активных работников ВЛКСМ в городах за оппозицию голосовало только 160.

Общественная роль ВЛКСМ видна из следующих цифр: он имеет в деревне 49.000 ячеек, в то время как партия имеет только 18.000 ячеек; это значит, что более чем в 30.000 деревень союз молодежи является представителем нашей партии и советской власти. Союз молодежи за эти годы отдал партии не менее

300.000 своих членов. 300.000 коммунистов Советского Союза вышли из рядов комсомола. 37% членов партии вступили в нее через союз молодежи.

В профсоюзах ВЛКСМ имеет 128.000 активных работников, в городских советах он имеет 6.000 представителей, в сельских советах 69.000, в армии и флоте имеется 139.000 комсомольцев. Таковы немногие цифры из общественной деятельности ВЛКСМ.

В настоящее время ВЛКСМ вместе с партией работает над рационализацией промышленности, над коллективизацией сельского хозяйства, классовым воспитанием молодежи и проведением культурной революции, которая является предпосылкой для построения социализма. ВЛКСМ борется против трудностей и непорядков в советском государственном аппарате, он участвует во всей общественной жизни. Эта деятельность уже заслужила ему признание со стороны пролетариата Советского Союза и со стороны партии.

Наконец, необходимо еще упомянуть, что за это время ВЛКСМ особенно укрепил свою связь с КИМ, что он много ближе подошел к своему Интернационалу, к КИМ, что он укрепил связь с братскими союзами в других странах и оказал им за это время большую помощь.

Вот что я хотел сказать о наших достижениях за это время. Простое перечисление этих достижений уже отняло у меня много времени; однако, никто не должен думать, что мы хотим этими успехами как-нибудь затушевать наши слабые стороны, не так ясно видеть их. Нет, мы хотим совершенно открыто и ясно говорить также и о наших слабостях.

НАШИ СЛАБОСТИ. КИМ ЕЩЕ НЕ МАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В чем состоят наши слабости? В первую очередь нужно упомянуть совершенно неудовлетворительное организационное состояние наших союзов. За исклю-

чением ВЛКСМ и частично нашего китайского союза секции КИМ еще не стали массовыми организациями. Если мы рассмотрим статистические данные о нашем развитии за эти годы, мы можем констатировать, что мы хотя и не имели за эти годы упадка, но не имели и значительных успехов. Цифры говорят следующее: в больших легальных союзах мы имели в 1925 г. 67.663 члена; в настоящее время, в середине 1928 г., мы имеем 69.252 члена, т.-е. весьма незначительный рост. В маленьких союзах мы имели в марте 1925 г. 3.020 членов, а в настоящее время, в середине 1928 г., — 3.273, т.-е. также весьма небольшой рост. В нелегальных союзах мы имели в марте 1925 года 23.930 членов, а в настоящее время — 29.707 членов, что также представляет собой незначительное увеличение.

Таким образом, в КИМ в целом мы имели следующее развитие: в марте 1925 г. КИМ за исключением ВЛКСМ насчитывал 94.832 члена, в марте 1926 г. — 88.549 членов, в ноябре 1926 г. — 93.842 члена, в июне 1927 г. — 117.621 член, в конце 1927 г. — после упадка в Китае — 95.200 членов и сейчас, в середине 1928 г., когда мы имеем новый под'ем в Китае, — 127.232 члена.

О чем свидетельствуют эти цифры? Эти цифры свидетельствуют о том, что хотя мы за эти годы и не имели упадка, однако не имели и роста или лишь чрезвычайно незначительный рост. Конечно, трудно таким образом судить об общей численности КИМ. В некоторых союзах происходили изменения: одни союзы выросли, а другие несколько уменьшились.

Кроме того, внутри союзов мы также не имеем стабильного, определенного состава членов. Комсомольцы, которых мы имеем сейчас, уже не те, которых мы имели в 1924 г. Если мы в 1924 г. имели около 100.000 членов и сейчас тоже имеем около 100.000, то это отнюдь не те же самые 100.000 членов. Кроме узкого кадра функционеров, членская масса союзов обновилась по крайней мере два или три раза. Таков процесс

текучести, который так силен в наших рядах. В некоторых странах эта текучесть доходит до 60—70—80%, т.-е. молодые рабочие приходят к нам, но мы не умеем удержать их в наших рядах. Если бы мы смогли разрешить эту проблему текучести, т.-е. свести ее до минимума — известная текучесть в юношеской организации все же неизбежна, потому что старшие возрасты постоянно должны уходить из организации, — если бы мы смогли свести текучесть до нормальных размеров, мы имели бы в наших союзах молодежи такое положение, что они даже при теперешнем состоянии работы выросли бы по крайней мере на 50%. Но мы не имеем этого роста из-за наличия текучести.

Конечно, проблема роста не исчерпывается одним вопросом текучести. Существует также диспропорция между нашим политическим влиянием и нашей организационной мощью. Мы оказываем влияние на значительно более широкие массы, чем те, которые мы организационно объединяем. Это дальнейший источник нашей слабости. Наконец, самая общая причина нашей организационной слабости: мы чересчур мало проникли в массы трудящейся молодежи, радиус нашего влияния еще чересчур мал. И особенно неблагоприятно наше положение при сравнении нашего состояния с состоянием партий. Если я говорил раньше о пирамиде в связи с Муссолини, то нужно сказать, что у нас в КИМ, кроме ВЛКСМ, эта пирамида стоит на голозе, т.-е. наиболее широкой организацией является партия, затем идет КСМ в качестве меньшей организации и, наконец, детский союз в качестве наиболее маленькой организации. Поставить эту пирамиду на ноги — такова задача, которая стоит перед нами. Но это, конечно, очень общая постановка задачи.

Процентное соотношение с численностью партий для нас чрезвычайно неблагоприятно. В такой стране, как Германия, КСМ в шесть или семь раз слабее партии. В Чехо-Словакии союз молодежи слабее

партии в 10 раз; так обстоит дело почти во всех странах, за немногими исключениями (Швеция, Китай): повсюду КСМ в 5—10 раз слабее партии. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что наши союзы молодежи являются, собственно говоря, партиями для молодежи, что это соотношение между КСМ и партиями приблизительно такое же, как соотношение между численностью рабочей молодежи и взрослого пролетариата. Если рабочая молодежь составляет приблизительно 15% всего рабочего класса, то и союз молодежи по численности равен лишь 10 или 15% численности партии. Это свидетельствует о том, что союз молодежи является партией для молодежи, организацией наиболее передовых молодых рабочих, вместо того, чтобы быть массовой организацией; он является еще сейчас организацией избранных и объединяет лишь избранные элементы, вместо того, чтобы объединять широкие массы. Это есть наша общая слабость. Она находит свое выражение в различных областях в различной степени. Мы чересчур мало проникли в предприятия, прежде всего в крупные. Наши члены вербуются, главным образом, в мелких и средних предприятиях. Все попытки реорганизации, которые мы предприняли за этот период, закончились неудачей. Это было вызвано, с одной стороны, объективными трудностями, но, с другой стороны, тем, что мы совершили большие ошибки, что мы хотели провести эту реорганизацию механически. На этом мы, конечно, учились. Сейчас мы ставим вопрос иначе.

Мы работаем еще чересчур мало — а иногда и совсем не работаем — в массовых организациях рабочего класса. В профсоюзах наша работа сравнительно незначительна. Большой процент, обычно большинство, членов союза молодежи не организовано в профсоюзах. Мы чрезвычайно мало участвуем в работе спорторганизаций. В организациях свободомыслящих (безбожников) и других культурнических организациях наша

работа чрезвычайно слаба. Методы нашей работы все еще очень мало понятны молодежи. Они чересчур мало приспособлены к психологии молодежи. И поэтому мы попрежнему остаемся юношеской партией, не являемся юношеской организацией в подлинном смысле этого слова. Мы чересчур копируем партии. Это должно быть изменено.

Мы еще не ведем почти никакой работы в деревне. На IV конгрессе мы приняли большие решения по вопросу о работе в деревне. Они не были проведены. Ни один союз не может похвалиться серьезной работой среди батрачества и деревенской бедноты.

Мы еще чересчур мало работаем над воспитанием наших функционеров; воспитание масс комсомольцев также недостаточно. Мы чересчур мало активизировали наших членов, самостоятельность комсомольцев еще очень слаба. Мы преступно мало поддерживаем наше детское движение. Детское движение регрессирует, так как оно получает чересчур малую поддержку. С другой стороны, мы пользуемся столь же слабой поддержкой партий. Коминтерн своим VI конгрессом быть может начал новую страницу в истории этого вопроса. Будем верить этому. Однако, до сих пор положение было таково, что партии совершенно не занимались проблемой работы среди молодежи и почти не поддерживали союзов молодежи. Все еще имеется ряд партийных организаций, партийных ячеек, на ряду с которыми нет юношеских организаций, ячеек комсомола.

Таково краткое перечисление наших важнейших недостатков. Это ведет к тому, что мы во всех странах, кроме СССР и частично Китая, все еще не являемся массовой организацией, несмотря на то, что мы начали хорошую массовую работу. Мы стоим в начале этого развития. И если мы хотим иметь общую характеристику положения КИМ, то мы должны сказать, что мы еще не являемся массовой организацией, но что мы имеем хорошие зачатки массового развития.

ИСТОЧНИКИ НАШЕЙ СЛАБОСТИ

Каковы причины нашей слабости? Я частично уже перечислил эти причины. Чтобы поставить вопрос яснее, я хочу еще раз классифицировать их. Эти причины носят двоякий характер: их можно разделить на об'ективные и суб'ективные. Об'ективными причинами, не зависящим от нас, на которые мы не можем непосредственно влиять, являются следующие.

Период, через который мы прошли, был первой стадией капиталистической стабилизации, когда буржуазия наступала на рабочий класс, когда среди пролетариата можно было констатировать депрессию, когда рабочие лишь постепенно оправлялись от поражений прошлого. Такова первая причина.

Второй причиной являются преследования. Вы знаете, каким громадным преследованиям подвергается наше движение, вы знаете, что в очень многих и даже в большинстве стран мы принуждены работать нелегально, что и в тех странах, где мы работаем легально, эта легальность часто бывает лишь кажущейся.

Третьей об'ективной причиной является идеологическое наступление буржуазии на молодежь. В начале моего доклада я довольно подробно останавливался на этом. Наконец, имеется еще одна об'ективная причина, которую необходимо учесть, — это особые свойства того поколения рабочей молодежи, с которым мы в настоящее время имеем дело. Эта молодежь не пережила сознательно войны и революции, эта молодежь была в то время еще в детском возрасте, она родилась лишь во время войны или непосредственно перед войной. Ясно, что эта молодежь не может обладать таким опытом, как старшее поколение, которое образует сейчас основной элемент коммунистических партий, главную опору наших партийных организаций. Это новое поколение труднее освободить от буржуазного влияния, труднее воспитать эту молодежь в

духе коммунизма, объединить ее в наших организациях. Эти объективные моменты необходимо, конечно, принимать во внимание, их нужно учитывать при оценке причин наших слабостей.

На ряду с этими объективными причинами существуют, однако, еще субъективные, зависящие от нас моменты, которые мы должны устранить в первую очередь, ибо, несмотря на ряд объективных трудностей, общее положение благоприятствует нашему развитию; мы могли бы при этом положении развиваться гораздо лучше, чем это есть на самом деле.

Каковы эти субъективные причины? Это в первую очередь методы нашей работы. Я уже говорил, что они недостаточно приспособлены к молодежи. Я хотел бы назвать систему работы наших союзов во многих отношениях системой военного коммунизма. Почему это так? Потому, что наши союзы очень часто работают еще так, как можно было работать во времена военного коммунизма или непосредственно-революционной ситуации, т.-е. путем приказов, командования, путем довольно поверхностной революционной агитации, не входя глубже в повседневные нужды рабочей молодежи. Такие методы командования и революционной фразеологии и даже известный бюрократизм все еще наблюдаются в наших союзах. Это нужно признать открыто. Кой-кто вероятно удивится тому, что я внезапно открываю бюрократизм в наших юношеских организациях; как может возникнуть бюрократизм, когда мы не должны участвовать в управлении государством? Я думаю, что это можно доказать весьма просто. Эта тяга к циркулярам, эта работа с циркуляром, это множество циркуляров, эти длинные статьи, длинные, обычно очень мало конкретные, указания, — что представляет собой все это? Все это бумажное хозяйство, которое очень часто широко распространено в наших союзах, представляет собой не что иное как бюрократизм, и элементы этого бюро-

кратизма мы несомненно имеем в системе работы наших союзов. Другие причины я также уже перечислил, а именно: слабая работа в массовых организациях, слабое привлечение членов к работе, отсутствие поддержки со стороны партий.

ПРОТИВ АПОЛИТИЧЕСКИХ И СЕКТАНТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Оценивая таким образом наше положение, мы должны одновременно поставить себе вопрос: где выход, как мы можем пойти вперед, как мы можем преодолеть этот застой в нашем организационном положении? В этом отношении имеются различные пути, различные моменты, а также и различные предложения. Многие товарищи думают, что ошибка заключается в совершенно неправильном курсе, что весь курс нашей работы неправилен, что здесь нужен поворот на 180 градусов и т. д. К чему ведут эти предложения? Они обычно представляют собой тенденцию изгнания политики из нашего юношеского движения, стремление заменить его широкой беспартийной организацией рабочей молодежи, которая не называлась бы коммунистической, которая вела бы культурническую работу, занимаясь главным образом экскурсиями и спортом. Конечно, мы ни в коем случае не можем пойти на это. Почему мы боремся против социалистической молодежи, если бы мы фактически хотели вести среди молодежи социал-демократическую работу? Такое изменение курса, такие методы работы не привели бы к нам широких масс; мы видим это на примере социалистической молодежи, постоянно теряющей массы, постоянно теряющей своих членов. Это скомпрометировало бы нас навсегда и создало бы для коммунистических партий и для Коммунистического Интернационала в целом большую опасность, потому что эти союзы молодежи стали бы тогда прибежищем, резервом, опорным пунктом для всех оппортунистических элементов, которые имеются в нашем движении,

На такое предложение мы не можем пойти, об этом не может быть никаких разговоров. Коммунистические союзы молодежи должны сохранить свой политический боевой характер и это совершенно ясно высказано в тезисах, которые предложены конгрессу Коминтерна по первому пункту повестки дня, по вопросу о политическом положении. Эта линия является решающей и для нас.

Если мы, однако, не хотим таким образом допустить аполитичности нашего юношеского движения, то, с другой стороны, мы не должны допустить, чтобы наше юношеское движение ограничивалось чисто партийными задачами, разрешением чисто партийных вопросов. Мы не должны быть молодой партией, потому что достаточно иметь одну партию. Двух партий нам не нужно. Существующая у нас партия рассчитана и на рабочую молодежь. Мы не должны иметь еще особой юношеской партии в том смысле, что эта юношеская партия является руководящим авангардом молодежи, организацией, которая должна руководить различными массовыми организациями, сама не объединяя в себе этих масс. Такой юношеской партией, такой организацией избранных, такой сектой, мы не должны быть. Мы должны объединять в наших рядах как избранные элементы, так и широкие массы молодых рабочих.

ПОПРАВКИ К ЛИНИИ II КОНГРЕССА

Если мы хотим проводить эту линию, которая была в общем весьма правильно установлена еще II конгрессом Коммунистического Интернационала Молодежи, то мы должны все же принять на этом конгрессе несколько поправок к линии II мирового конгресса. Эти поправки уже вводятся на практике и накопленный при этом опыт учит нас, что мы должны безбоязненно и весьма решительно действовать, чтобы извлечь все необходимые выводы из этого опыта.

Первым изменением должен быть более приспособленный к молодежи характер нашей работы, который до сих пор был недостаточно подчеркнут в решениях наших прежних конгрессов. В этих решениях не было достаточно выявлено, что наша деятельность должна быть более приспособлена к молодежи, что мы должны вести т. н. «юношескую политику» во всех областях жизни и работы молодежи. Эта «юношеская политика» должна заключаться в том, что мы, как союз молодежи, защищаем интересы молодых трудящихся во всех вопросах повседневной жизни.

Другую поправку необходимо внести в вопрос о подсобных организациях. Наш II конгресс высказался против образования других организаций рабочей молодежи, работающих на ряду с КСМ. Тезисы II конгресса утверждают, что КСМ должен быть единственной организацией рабочей молодежи и притом не только руководящей, но и вообще единственной организацией, что он должен организовать в своих рядах всю рабочую молодежь. Этой цели, к которой мы стремимся и которую мы хотим осуществить, — в Советском Союзе она уже осуществляется, — мы можем достигнуть только тогда, если будем пользоваться определенными вспомогательными формами организации. Мы не можем обойти создания определенных подсобных организаций; такие организации, или, как мы их называем, приводные ремни, которые должны связать нас с широкими массами, уже возникли в различных формах в ряде стран. Такой организацией является полувоенный Красный Юнгфронт; далее такие организации, как юношеские секции профсоюзов, значение которых мы ранее недооценивали, организации крестьянской молодежи и юношеские секции крестьянских союзов, военные организации, т.-е. солдатские организации и организации новобранцев, различные культурные организации — спортивные, свободомыслящая молодежь (безбожники) и т. д. и, наконец, особые экономические организации моло-

дежи там, где ее не принимают в профсоюзы. Эти вопросы мы должны подвергнуть на нашем конгрессе весьма основательному обсуждению. Прежде всего, следует обсудить вопрос о юношеских секциях и экономических объединениях молодежи. Мы ранее полностью отвергали юношеские секции, говоря, что они представляют собой реформистское изобретение. В течение времени мы, однако, пришли к признанию того, что нуждаемся в особых формах для работы среди молодежи в профсоюзах и частично сами создали такие формы, например, юношеские комиссии. Теперь мы должны признать необходимостью также и юношеские секции. Но мы принимаем собственно говоря только название, так как наши юношеские секции не должны быть такими, как их представляют себе и создают реформисты. Наши юношеские секции должны быть подлинными экономическими боевыми органами рабочей молодежи. Они должны базироваться, они должны покоиться на сети уполномоченных по предприятиям, основным содержанием их работы должна быть борьба за экономические интересы молодых рабочих. Если мы представляем себе юношеские секции таким образом и соответственно развиваем их, для нас не может быть никаких различий между революционной юношеской секцией и революционной юношеской комиссией. Это различие существует только по отношению к реформистским юношеским секциям и реформистским юношеским комиссиям. Дело идет не о названии, а о необходимости найти известные формы для революционной профсоюзной работы.

Вопрос об особых экономических объединениях молодежи поставлен на этом конгрессе впервые. Мы должны поставить эту проблему и, по моему мнению, должны разрешить ее положительным образом. Имеется уже целый ряд стран, где молодежь не принимается в профсоюзы на основе законов или особых постановлений профсоюзов. Мы против существования—в прин-

ципе — особых юношеских профсоюзов. Мы также против отделения молодежи от взрослых в профсоюзах. Однако, поскольку молодежь не принимается в профсоюзы, нашей обязанностью является объединение этой молодежи, организация и ведение ее борьбы, борьба за прием молодежи в профсоюзы. Если мы найдем определенные организационные формы, то это будет лишь подспорьем для нашей массовой работы, для завоевания масс молодых рабочих, для их вовлечения в революционную борьбу. По этой причине я думаю, что мы должны разрешить здесь этот вопрос в положительном смысле.

Дальнейшая поправка, которую мы должны внести, относится к реорганизации на основе производственных ячеек. Мы не должны рассматривать реорганизацию как механический акт, мы не должны проводить ее по какой-то схеме № такой-то, мы не должны пытаться проводить ее по приказу. Реорганизация должна представлять собой живой процесс внедрения наших союзов в предприятия, создания производственных ячеек и постепенной перестройки нашей организации на этой основе. Этот процесс нужно, конечно, сознательно поощрять. В этом направлении мы должны вести упорную и сознательную работу.

Последняя поправка, которую мы должны внести в наши прежние решения и особенно в решения IV конгресса, касается нашей работы в колониях. IV конгресс принял резолюцию по вопросу о работе в колониях. В этой резолюции он установил, что формой работы нашего движения в колониях должны быть национально-революционные юношеские организации. Создание коммунистических союзов молодежи не считалось необходимым для этих стран или рассматривалось как нечто такое, что должно совершиться лишь впоследствии. На основе опыта китайского союза молодежи, а также на основе опыта в других странах, мы можем и должны констатировать, что во всех решающих ко-

лониях, в колониях, которые особенно важны для нашего движения, для революционного движения, коммунистический союз молодежи является решающей и первой формой нашего движения. И перед нами стоит задача создания коммунистических союзов молодежи в этих странах. Это важнейшая задача.

На ряду с этим мы должны конечно, создавать и другие организации, в том числе и национального характера; в передовых колониях мы также должны пользоваться различными подсобными организациями. И наконец в совершенно отсталых колониях и странах, где совершенно нет еще промышленности и пролетариата, например в Монголии, там мы можем и должны, конечно, создавать общие национально-революционные организации. Однако, и в этих национально-революционных юношеских организациях мы обязательно должны каждый раз создавать ядро комсомольцев, коммунистическое ядро, которое будет руководить этими движениями и которое постепенно должно развиваться в комсомол.

НАШИ ЗАДАЧИ

В этом духе, товарищи, должны мы разрешить наши ближайшие задачи. Из этого изложения нашего положения, из изложения важнейших принципиальных вопросов, которые в настоящее время возникают внутри нашего движения, по моему мнению, с достаточной ясностью вытекает, какие задачи мы должны разрешить в ближайшее время. В этом отношении решающее значение имеют постановления VI мирового конгресса Коминтерна. И эти решения, поскольку они касаются нашего юношеского движения, идут собственно говоря главным образом по линии постановлений, которые уже приняты последними пленумами нашего Исполкома. В ближайшее время мы должны считать нашей важнейшей задачей политическую активность. Коммунистиче-

ский союз молодежи является прежде всего политической организацией, политической боевой организацией и поэтому нашей важнейшей задачей является участие во всех боях рабочего класса, во всех действиях партии, во всей жизни партии; мы должны вовлечь в эту борьбу широчайшие массы рабочей молодежи, попрежнему решительно выступать за линию Коминтерна и энергично бороться против всяких уклонов. Наша политическая деятельность будет заключаться и в том, что мы будем проводить юношескую политику, о которой я уже говорил, т.-е. будем энергично защищать интересы трудящейся молодежи во всех областях, во всех вопросах.

Нашей важнейшей политической задачей в ближайшее время будет борьба против войны, борьба против военной опасности. Мы не должны при этом ограничиваться общей пропагандой, а должны дальше развивать и продолжать ту успешную работу, которую мы уже начали внутри буржуазной армии в ряде стран.

Далее мы должны поставить себе целью планомерное и систематическое проникновение в предприятия. Это совершенно невыносимое положение, когда мы все еще совсем не представлены в крупнейших предприятиях, когда мы таким образом еще отрезаны от широчайших, от решающих слоев рабочей молодежи. Мы должны создать в крупных предприятиях наши ячейки при поддержке партии, на основе использования всех позиций, которые находятся в наших руках и прежде всего позиций в профсоюзах. Мы должны планомерно реорганизовать наши союзы на основе предприятий.

Мы должны развернуть гораздо более широкую деятельность в профсоюзах, в спорторганизациях, в других массовых организациях рабочего класса. Как я уже указывал выше, здесь еще очень многое не в порядке. Большой процент, большинство комсомольцев еще не организовано в профсоюзах. В спорторганизациях, которые имеют выдающееся политическое

значение для борьбы пролетариата, мы ещё очень мало представлены. Между тем, наши противники широко используют все эти организации в своих интересах.

Перед КИМ в целом встает еще другая большая задача, а именно работа в колониях. Я уже неоднократно упоминал здесь китайский союз. Вы все уже в общем лучше знакомы с работой китайского союза, с положением в Китае, чем это было несколько лет тому назад. Мы теперь лучше знаем китайское революционное движение, мы имеем также более тесную связь с нашим китайским братским союзом. Китайские товарищи со своей стороны многому научились. Если в прошлом они делали большие ошибки, то сейчас они в общем поняли, как должен работать коммунистический союз молодежи. Мы должны и в дальнейшем помогать китайскому союзу, прежде всего помогать ему найти правильные формы работы среди пролетарского молодняка, формы работы в профсоюзах, в нелегальных — красных — и легальных — фашистских — союзах. Мы должны помочь товарищам наладить систематическую работу в армии и лучше развивать работу в деревне.

Если, таким образом, в отношении китайского союза мы должны конкретно направить его на массовую работу в различных областях, то в другой колонии, которая приобретает сейчас выдающееся значение, в Индии, мы имеем совершенно другое положение. Там мы должны еще только создать наше движение. Мы имеем, правда, известные зачатки движения, маленькие группы революционной молодежи, работающие в нашем духе. Но создание коммунистического союза молодежи в Индии стоит перед нами в качестве практической задачи на ближайшее будущее. И в этом нас должны поддержать все союзы, прежде всего английский. Как я уже сказал, мы попытаемся в Индии прежде всего создать коммунистический союз молодежи. Наряду с этим, так как в теперешних условиях КСМ мо-

жет работать в Индии только нелегально, мы должны будем создать ряд подсобных организаций, ряд легальных организаций под различными названиями. Возможно, что это будут общества рабочей молодежи, возможно — крестьянские юношеские организации, затем студенческие организации и т. д. и т. п. Однако, первой и важнейшей задачей является создание коммунистического союза молодежи

Далее мы, как Коммунистический Интернационал Молодежи, должны уделить гораздо больше внимания Южной Америке. Южная Америка все больше выступает на арену, на первый план в революционной борьбе. На южно-американском континенте происходят большие революционные брожения, Коминтерн начинает все больше заниматься южно-американским движением. Мы уже положили на этом конгрессе начало такой работе. Мы созвали конференцию наших южно-американских союзов. Мы пытаемся здесь во время конгресса поставить перед нашими южно-американскими секциями совершенно конкретные задачи, чтобы помочь товарищам быстро двинуть вперед наше движение.

Другой областью наших задач является работа среди противников. В этой области мы проявили за последнее время известную халатность, что, конечно, ни в коем случае не оправдано. Мы еще недавно, в прошлом году, например, очень интенсивно работали в СИМ, мы проводили также хорошую тактику единого фронта в ряде стран. Сейчас в этой области наступил известный застой. Необходимо вновь двинуть эту работу.

Тактика единого фронта на весь ближайший период попрежнему остается для нас одним из важнейших орудий в борьбе против наших противников. Поэтому необходимо, конечно, уточнить эту тактику и конкретно устанавливать ее для отдельных случаев. Тактика единого фронта сверху допустима в общем

только в исключительных случаях. За весь этот период, мы, как Интернационал, применили эту тактику единого фронта сверху только однажды когда мы в августе 1925 года обратились с открытым письмом к Социалистическому Интернационалу Молодежи с предложением совместной борьбы за экономические интересы молодежи, против военной опасности и за посылку делегаций рабочей молодежи в Советский Союз. Вы все знаете возникшую этим путем переписку, при чем вожди СИМ лишний раз показали свою полную преданность буржуазии, свое нежелание бороться за интересы рабочей молодежи.

На основе этого опыта и на основе правого курса, который отчетливо принят руководством СИМ, наш пленум в июле 1927 года установил, что тактика единого фронта сверху допустима только в исключительных случаях и что основной линией должна быть тактика единого фронта снизу. Однако тем самым тактика фронта снизу особенно необходима, ибо, ведя обостренную борьбу против вождей социалистической молодежи, мы должны еще больше укрепить нашу связь с массами в этих организациях.

В отношении этой тактики единого фронта снизу мы имели хорошие примеры в ряде наших союзов. Это были делегации в Советский Союз, конференции рабочей молодежи, проводившиеся итальянским союзом, который при их помощи добился хороших результатов среди католической молодежи и совершенно уничтожил максималистскую молодежь. В Англии мы имели применение этой тактики по отношению к молодежи Независимой Рабочей Партии, во Франции—в связи с войной в Марокко. Затем мы провели ряд совместных кампаний с членами противнических организаций, например во время кампании всенародного голосования в Германии; и наконец мы поддерживали левую оппозицию в этих организациях в Англии, Австрии, Бельгии и Германии.

При проведении этой тактики единого фронта наши товарищи совершили также ряд ошибок. Я хочу указать на некоторые из этих ошибок, потому что они поучительны и должны быть учтены для будущего.

Одна из организаций чешского союза совершила однажды ошибку в области тактики единого фронта, отказавшись в одном соглашении от права критики социалистической молодежи и ее руководства, что конечно, совершенно недопустимо.

Наш болгарский союз, вместо того чтобы проводить тактику единого фронта снизу и связаться прежде всего с членами противнических организаций, заключил соглашение с верхушкой совершенно лишнего влияния социал-демократического союза молодежи; КИМ резко критиковал эту ошибку, и она была затем признана и болгарскими товарищами.

Английский союз, проводивший в общем блестящую работу по отношению к гильдиям молодежи НРП, также допустил ряд ошибок. Он, например, пренебрег вербовкой внутри этих гильдий молодежи членов для коммунистического союза молодежи.

Наконец, в Германии и Италии мы также имели ошибки в применении тактики единого фронта по отношению к католическим юношеским организациям; эти ошибки выразились в том, что наши товарищи чересчур пошли на уступки попам: они допустили, что попы иногда водили их за нос, вместо того чтобы разоблачать попов в глазах молодых рабочих.

В течение некоторого времени в КИМ происходила дискуссия по поводу того, что представляют собой органы единого фронта. Иногда в качестве таких органов предлагали постоянные комитеты в местном, окружном и национальном масштабе, в которые входили бы представители различных организаций. Эту форму мы отклонили. Мы констатировали, что в качестве постоянных органов единого фронта допустимы только комитеты на предприятиях, а комитеты

в местном, окружном и национальном масштабе должны создаваться только от случая к случаю, при наличии определенной боевой обстановки. Я думаю, что мы должны еще раз подтвердить это решение одного из наших пленумов.

В качестве весьма хорошей формы тактики единого фронта я должен указать еще на конференции рабочей молодежи, которые в прошлом очень хорошо оправдали себя.

Таковы выводы, которые я хотел сделать в отношении тактики единого фронта. Я несколько подробнее остановился на этом вопросе, потому что эта работа в последнее время во всех странах ослабла. Это ни в коем случае недопустимо; мы должны безусловно вновь развернуть свою деятельность в этой области.

Кроме нашей борьбы против социалистической рабочей молодежи и тактики единого фронта, имеются еще, конечно, и другие задачи в области борьбы с противниками — религиозными, военными, фашистскими и демократическими организациями. Я должен еще особо упомянуть пацифистские организации, которые сейчас организуют широкое одурачивание масс на своем «конгрессе мира» в Голландии; они неоднократно приглашали и нас, и в этом году наши товарищи туда поехали, чтобы попытаться полностью использовать трибуну этого конгресса в наших целях чтобы ясно и определенно изложить там нашу точку зрения, сорвать у этих пацифистских обманщиков и шарлатанов маску с лица и объявить им борьбу. Мы надеемся, что наша делегация, которая в настоящее время находится там, хорошо выполнит эту задачу. Таковы наши задачи в области борьбы с противниками.

Дальнейшей задачей является создание и развитие подсобных организаций, о которых я уже говорил,

подчеркивая необходимость исправления нашей линии в этом отношении. Однако, эти организации нужно, конечно, создавать разумно, не таким образом, что мы будем чуть ли не каждый день утром и вечером, повсюду, где это только возможно, создавать подсобные организации. Подсобные организации следует создавать только тогда, когда мы действительно имеем виды на развертывание массовой работы, на объединение масс, если этим путем мы создадим подспорье для нашей борьбы и новый путь к массам.

Далее, мы должны, наконец, начать работу в деревне. По этому вопросу на конгрессе будет работать особая секция, которая затем будет иметь возможность сделать более подробное сообщение конгрессу.

Я хотел бы сказать еще несколько слов по вопросу о нашей просветительной работе. На IV конгрессе мы очень живо ощутили необходимость ленинской просветительной работы в КИМ. Это был как раз период после смерти тов. Ленина, когда коммунистическое движение всего мира испытывало необходимость воспитывать себя в ленинском духе, изучать ленинизм. С тех пор мы сделали кое-какие успехи в этой области. Мы систематизировали в отдельных союзах просветительную работу, мы провели ряд союзных школ, издавали литературу, прежде всего «Политграмоту комсомольца», которая вошла в совершенно переработанном виде. Этого однако, еще далеко не достаточно. Мы должны на этом конгрессе вновь со всей решительностью, со всей энергией выдвинуть этот вопрос на первый план. Ленинская просветительная работа должна быть одной из важнейших задач нашего движения.

Далее, перед нами стоит задача создания новых союзов в странах, где они еще не существуют, и лучшей поддержки отдаленных и маленьких, особенно нелегальных союзов.

Перед нами стоит также задача лучшей поддержки детского движения. Об этом мы будем еще особо говорить на нашем конгрессе.

Мы должны улучшить и укрепить весь наш аппарат. В этой области еще многое требует улучшения. Мы должны также укрепить международную связь; в частности, переписка между ячейками ВЛКСМ и ячейками в других странах должна вестись гораздо более широким образом. Это имеет большое значение для нас. До сих пор эта связь была еще очень слабой.

В качестве последней задачи я хотел бы подчеркнуть здесь проблему руководства. Мы можем здесь гордиться тем, что мы за это время сумели создать почти во всех союзах твердое руководство; больше того — почти во всех союзах молодежи подросли кадры новых активных работников, новых функционеров. Мы имеем сейчас твердые кадры функционеров, а новые кадры подрастают в ходе нашей работы. Мы, однако, еще чересчур мало воспитываем наши кадры. Работа этих кадров, работа наших руководящих органов, система их работы имеет еще ряд недостатков. И я думаю, что сейчас своевременен поставит на этом конгрессе с полной отчетливостью проблему качества руководства, не только вопрос о руководстве вообще, не о том, что мы нуждаемся в руководящих кадрах, а о том, каковы эти кадры, каково качество руководства; это очень важный вопрос. Как большевики, мы очень хорошо понимаем, что от организации и от руководства зависит очень многое. Поэтому перед нами встает эта задача. Мы должны научиться в качестве руководителей работать точнее, определеннее и, если хотите, сознательнее мы должны вести более углубленную работу, а не работать поверхностно, как это было часто до сих пор. Мы должны специализировать наши силы в различных областях. Мы должны устранить такое соотношение между функционерами и рядовыми комсомольцами, когда руководящие органы

предписывают, а члены союза должны выполнять. В нашем движении существует такая двухпалатная система: существует группа, которая постановляет, предписывает и издает законы, и существует исполнительный орган — члены союза. Они должны выполнять то, что им предписывается. Такая двухпалатная система совершенно недопустима. У нас не должно быть разобщенных между собой законодателей и исполнителей. Законодатели должны проводить то, что они постановляют и предписывают, а исполнители также должны участвовать в законодательстве.

Так должны мы объединить руководителей и членов организаций. Таков путь для улучшения качества, для действительной подготовки кадров, для действительно конкретного руководства и активизации членов союзов. Мы должны усилить активность наших членов, должны привлечь к работе каждого комсомольца, ибо только таким образом мы добьемся успешных результатов. Если социал-демократия много болтает о новом человеке, которого она хочет создать для социализма, то мы должны в противовес этому добиться полного охвата молодого рабочего в нашем движении. Мы должны действительно захватить всего человека целиком. Социал-демократия не может разрешить этой задачи, она не в состоянии этого сделать, потому что она не учитывает важнейшей стороны существования молодого рабочего — его экономических и политических интересов, или предаёт их. Мы же должны прежде всего вести политическую работу. Но при этом мы должны целиком вовлечь в свои ряды молодого рабочего, уметь втянуть его в нашу работу. Тогда будет разрешена и проблема текучести, и мы сумеем лучше разрешить наши задачи. Вот в общем все, что я хотел сказать о наших задачах.

Я кончаю свой доклад; в заключение мы можем установить следующее:

МЫ ДОБЬЕМСЯ СВОЕЙ ЦЕЛИ

Общее положение для нашей работы благоприятно. Мы должны рассчитывать на дальнейшее обострение обстановки. Военная опасность надвигается все ближе, классовая борьба все зрелее усиливается. В этой классовой борьбе пролетариата растет роль рабочей молодежи, растет ее удельный вес. И одновременно за последние годы росла и роль наших коммунистических союзов молодежи. Этот рост их роли происходил на новой основе. Раньше мы играли большую роль потому, что были авангардом революционного движения, потому что коммунистические партии еще не существовали или были слишком слабы; поэтому КСМ должны были разрешать большие задачи. Затем мы уступили коммунистическим партиям роль авангарда и подчинились руководству партий. Это повело к некоторому временному ослаблению политической деятельности наших союзов молодежи. Но в последние годы роль наших союзов вновь растет и притом на новой основе—на основе представительства и защиты интересов рабочей молодежи.

Наши союзы молодежи начинают играть все большую роль, потому что они защищают рабочую молодежь, потому что они руководят борьбой рабочей молодежи. Это указывает на то, что мы в общем избрали правильный путь, что мы должны и дальше идти по этому пути. Мы должны, однако, признать, что находимся лишь в начале этого пути и должны эти начинания превратить в прочные действительные достижения. Для этого необходимо учиться на прошлом опыте, извлекать правильные уроки из прошлого и применять этот опыт в нашей теперешней работе. Нужна напряженная борьба, полная самопожертвования деятельность каждого отдельного товарища. Надо уметь соединять большое воодушевление, которое должно быть свойственно каждому революционеру, с повседневной

мелкой работой в массах, повседневной проработкой вопросов, повседневной борьбой. Если мы будем таким образом учиться на прошлом, если мы применим этот опыт к современности, мы сумеем разрешить наши задачи. Мы поставили перед собой большую задачу: создать массовые коммунистические союзы молодежи в капиталистических странах. Над этой задачей мы работаем в течение ряда лет, и если мы еще не выполнили ее, то не потому, что она не выполнима и не потому, что мы на ложном пути. Нет, мы в общем шли по правильному пути. Цель, поставленная нами, также должна целиком остаться в силе. Мы, однако, не смогли до сих пор разрешить этой задачи потому, что эта задача громадна, потому что она грандиозна. И я думаю, что мы уже достигли такой стадии развития нашего движения когда мы можем сказать, что мы весьма близко подошли к разрешению нашей задачи. Я думаю, что мы вернемся с этого конгресса к нашей работе в союзах с уверенностью, что нам удастся разрешить эту задачу, отбить наступление буржуазии на трудящуюся молодежь, что нам удастся вырвать трудящуюся молодежь из когтей нашего классового врага и повести ее к победам к коммунизму.

СОЮНЬ ИМ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПРЕНИЙ

Я хотел бы сперва констатировать, что за два с половиной дня прений по первому пункту повестки дня высказались 59 ораторов, представляющих 36 стран. По этим цифрам вы можете представить себе размеры прений. Высказались 36 стран, ораторы из всех частей света, 59 товарищей выразили свое мнение по вопросам, которые мы выдвинули в наших докладах. Каков был общий характер прений? Я должен сказать, что, по моему мнению, наши прения стояли на довольно высоком уровне. Я думаю, что могу сделать это утверждение на основе изучения произнесенных здесь речей. В общем все выступавшие товарищи выразили свое согласие с тем, что было изложено в докладах. Это согласие отнюдь не было формальным. Мы можем констатировать, что мы действительно имеем в наших рядах единодушные взгляды по основным проблемам нашего движения. Товарищи, собравшиеся здесь с различных концов земного шара, исходящие из совершенно различного опыта, проделавшие за эти годы различное развитие, почти все без исключения проявили одну и ту же и притом правильную установку по отношению к нашим проблемам, нашим вопросам, нашим задачам. Это отнюдь не случайно. Это свидетельствует о нашем росте, это сви-

детельствует о наших достижениях. И все же, по моему мнению, нельзя быть вполне удовлетворенным происходившими здесь прениями. В качестве главного недостатка этих прений я хочу констатировать, что в значительной своей части прения носили еще чересчур общий характер. Здесь было сделано очень мало практических предложений по улучшению нашей работы. В речах товарищей конкретное рассмотрение положения не заняло достаточного места. Такова одна сторона вопроса. А другая сторона, другой недостаток заключается в том, что большая часть ораторов все еще говорила, главным образом, о своих собственных странах. В этом отношении, товарищи, мы все еще не стали достаточными интернационалистами. Большинство представителей мало, а иногда и совсем не затрагивали общих проблем КИМ и большей частью докладывали только о своих собственных странах. Это представляет собой недостаток, который мы безусловно должны преодолеть в нашем Интернационале. Мы должны все больше учиться мыслить и действовать в международном духе. Я хочу отметить эти два основных недостатка наших прений. Быть может, недостатком является и то, что мы ограничили прения сравнительно небольшим временем. Представители 36 стран должны были высказаться в течение неполных двух с половиной дней. Ясно, что то множество вопросов, которое подлежало обсуждению, не могло быть затронуто в речах отдельных товарищей при том ограниченном времени, которое мы имели. Нельзя однако, забывать, — это не будет особым самовосхвалением, — что Коминтерн проводил подобную дискуссию в течение более чем полутора недель, при чем на конгрессе Коминтерна было констатировано еще большее ограничение национальными вопросами. Но и мы еще страдаем от недостатка интернационализма. Это мы должны констатировать. Вот то, что я в общем хотел сказать по поводу наших прений.

ДВА НЕБОЛЬШИХ ЗАМЕЧАНИЯ

Теперь перехожу к речам, которые были произнесены здесь. Я разделю мое заключительное слово на две части. В первой части я остановлюсь на общих вопросах КИМ, а во второй займусь отдельными странами. Прежде, однако, я хочу сделать два замечания. В прениях частично возникли маленькие недоразумения по двум вопросам. Во-первых, по вопросу о СИМ. В моем докладе СИМ не занял такого большого места, как это было обычно у нас до сих пор и сравнительно с тем местом, которое я посвятил буржуазным организациям. Из этого некоторые товарищи, быть может, сделали вывод, что я считаю СИМ не столь важным противником, или противником второго ранга. Это отнюдь не так. Я считаю, я придерживаюсь такого взгляда, что СИМ, что социал-демократическое юношеское движение является нашим ближайшим и опаснейшим противником и поэтому также и нашим крупнейшим врагом. Однако, товарищи, по вопросу о СИМ мы говорим постоянно и притом в течение значительного времени. По этому вопросу мы уже кое-что хорошо знаем. Однако, вопросы буржуазного юношеского движения нам еще чересчур мало известны. Поэтому я уделил столько места буржуазному юношескому движению. Я хотел бы еще раз констатировать, что я считаю борьбу против реформизма в юношеском движении нашей ближайшей конкретной задачей.

Второе замечание я хотел бы сделать по поводу того, что сказал тов. Липпе. Тов. Липпе, говоривший от имени норвежского союза, почувствовал себя задетым моим заявлением, что скандинавские союзы до последнего времени вели антимилиитаристскую работу главным образом в печати и лишь в последние годы провели конкретные выступления. Тов. Липпе возразил, что это не так, что еще в 1918 г. в Норвегии и в других скандинавских странах были

проведены массовые выступления в этой области. Товарищи, я вовсе не хочу этого оспаривать, однако я говорил не о 1918 годе, о солдатских советах, которые были тогда созданы в Скандинавии: я говорил о том, как работали союзы скандинавских стран в период IV мирового конгресса и после него. А в это время положение было действительно таково, что они почти полностью ограничивали антимилитаристскую работу газетной деятельностью. Этим утверждением я, однако, вовсе не хочу оспаривать славную антимилитаристскую деятельность товарищей из скандинавских стран, прежде всего во время мировой войны.

О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Первым вопросом общего характера, который я здесь поставлю, является положение рабочей молодежи и различные проблемы, связанные с ним. Я должен остановиться на нескольких выступлениях, в первую очередь на речи т. Янга, сделавшего здесь несколько заявлений, с которыми я не могу согласиться. Тов. Янг в своей речи между прочим утверждал, что рационализация не всегда влечет за собой непосредственное ухудшение положения рабочей молодежи. Я считаю это утверждение неправильным, необоснованным и даже опасным. Я не хочу, конечно, сказать этим, что вся речь тов. Энга была неправильной. Однако, в этом вопросе он выдвинул совершенно неправильное положение. Что несет рационализация рабочей молодежи? Она несет с собой всегда все увеличивающуюся эксплуатацию рабочей силы молодого рабочего. Этого никто не может оспаривать. Представляет ли это собою ухудшение положения или нет? Несомненно, да. Рационализация очень часто, даже большей частью, влечет за собой удлинение рабочего дня, понижение зарплаты, ухудшение всех условий труда. Так обстоит дело в 99 случаях из 100, а тов. Янг говорит, что иногда

зарплата повышается, иногда рационализация не влечет за собой ухудшения положения рабочего класса.

(Янг: Номинальное повышение зарплаты!).

Тем меньше права ты имеешь утверждать, что положение не ухудшается. Если номинальная зарплата растет, а реальная зарплата остается на том же уровне или понижается, ты имеешь еще меньше оправданий для такой теории. Я лично не знаю ни одного случая повышения номинальной зарплаты. Быть может, тов. Янг знает такие случаи. Это, однако, лишь отдельные случаи, и они не представляют собой оправдания для такой теории. Если тов. Янг сказал даже, что дело не так просто, что нельзя утверждать, будто рационализация всегда влечет за собой ухудшение, то мы должны сказать тов. Янгу: действительно, вопрос не так прост, и повышение номинальной зарплаты не означает улучшения положения молодого рабочего в связи с рационализацией.

Вторым товарищем, говорившим по этому вопросу, был тов. Фюренберг. Тов. Фюренберг является у нас сейчас так сказать борцом за понижение рождаемости. Теория понижения рождаемости за годы войны стала у него уже навязчивой идеей или станет таковой. Этим понижением рождаемости он постоянно оперирует во всех экономических материалах, которые он составил, в своих статьях, в своей речи и т. д. Я уже сказал несколько слов о теории понижения рождаемости в моем докладе. Я попрежнему считаю, что оценка тов. Фюренберга в этом вопросе преувеличена. Конечно, уменьшение рождений во время войны будет иметь известное влияние на рынок труда. Это, однако, ни в коем случае не дает еще права на такие выводы, как те, которые делает тов. Фюренберг. Столь широко этот вопрос был затронут не кем иным, как господином Отто Бауэром, руководителем австрийской социал-демократии, и господином Борзигом, председателем германского союза предпринимателей. Отто Бауэр

в своем выступлении на одном профсоюзном съезде в Австрии построил всю перспективу развития рынка труда на том якобы благоприятном факте, что в ближайшие годы будет заметно большое уменьшение предложения юношеской рабочей силы. Он делает из этого вывод, что положение рабочего класса и условия его борьбы улучшатся. Я думаю, что мы не имеем никаких поводов разделять эту теорию Отто Бауэра. Эта теория преувеличивает в своем обосновании влияние связанного с войной уменьшения рождаемости, а также и его размеры. Мы можем еще спорить о цифрах. Мы можем спорить о том, как велико будет отражение этого уменьшения рождаемости. Однако, количество рождений, количество населения само по себе еще не является важнейшим фактором развития рынка труда. Каждому марксисту ясно, что наличие или отсутствие рабочей силы на рынке труда зависит прежде всего от экономических моментов. Мы были бы ведь мальтузианцами, а не марксистами, если бы хотели рассматривать перспективу развития рынка труда главным образом с точки зрения развития населения. Я хочу привести только один пример из произведений самого тов. Фюренберга о развитии населения и развитии количества рабочих в Америке. За 1910—1927 гг., т.-е. за 17 лет, население Соединенных Штатов увеличилось на 20%. Производство за то же время возросло на 69%. Однако, товарищи, количество занятых в производстве рабочих уменьшилось на 7%. И если затем приходит тов. Фюренберг и утверждает, что уменьшение рождаемости должно в основном определять состояние рынка труда и условия борьбы, то можно лишь удивляться этой подлинно мальтузианской теории. Однако, если тов. Фюренберг идет еще дальше и утверждает, что имеются товарищи, которые боятся якобы наступающего улучшения положения рабочей молодежи и что такая боязнь улучшения положения молодых рабочих представляет собою правый уклон и т. д., то я

должен сказать, что это очень смелые и необоснованные утверждения. Кто из нас где бы то ни было выставлял и защищал такую теорию, что улучшение положения молодежи может быть вредным для нас? Кто в наших рядах выдвигал такое утверждение? Такого товарища среди нас нет. И если Фюренберг борется против этой несуществующей личности, то он, подобно Дон-Кихоту, борется против ветряных мельниц. Если же он борется против ветряных мельниц, то мы вовсе не обязаны следовать за ним в качестве Санчо-Панчо, так что вся его борьба совершенно излишня. Его же теория неправильна.

Вот основное, товарищи, что я хотел сказать по вопросу об экономическом положении рабочей молодежи в связи с происходившими здесь прениями. Я должен еще прибавить, что я считаю большим недостатком наших прений то чрезвычайно небольшое, почти полностью отсутствовавшее внимание, которое было уделено нашей профсоюзной работе. Почти никто практически, конкретно и веско не говорил о профсоюзной работе. Это весьма большое упущение, весьма большая ошибка, которой мы не должны допускать в нашей работе. Мы надеемся, что это было лишь случайно, что профсоюзная работа занимает в деятельности наших союзов гораздо большее место; в прениях же это, к сожалению, не было заметно.

КСМ В КОЛОНИЯХ

Я перехожу теперь к другому вопросу — к вопросу создания коммунистических союзов молодежи в колониях. Я должен здесь полемизировать против нашего уважаемого друга Шиллера. Если тов. Шиллер оспаривает правильность моих утверждений по этому вопросу, изложенных в моем докладе и появившихся также в «Комсомольской Правде», то я должен сперва сказать, что отчет «Комсомольской Правды» довольно

неточен. Это случилось при переводе и при сокращении всего доклада; особенно это коснулось именно этого места. Однако, и в стенограмме, которую я теперь просмотрел, у меня имеются заявления, которые могли быть точнее. Я говорил о том, что во всех важных колониях, во всех имеющих для нас первостепенное значение колониях коммунистический союз молодежи является или должен быть формой или главной формой нашей организации. Конечно, в этой формулировке слово «важный» довольно неточно и неуместно. Можно понимать важность по-разному. Было бы лучше говорить о социальной структуре стран, формулировать приблизительно так, что во всех странах, где уже существуют промышленность и пролетариат, где имеется классовая борьба в более или менее современной форме и т. д., что во всех этих странах коммунистический союз молодежи безусловно является первой, основной и главной формой нашего движения. Я думаю, что товарищи приблизительно так и поняли мои заявления. Если бы это не было так, я хочу хотя бы теперь констатировать это. Однако, тов. Шиллер приходит с другой теорией. Он хочет выдвинуть то положение, что во всех без исключения колониях, даже в самых отсталых, коммунистический союз молодежи должен быть главной формой, основной формой нашего движения. Я не могу согласиться с такой теорией. Я не думаю, что мы до сих пор в каких-либо решениях или тезисах формулировали такую теорию.

(Шиллер: Я не сказал, что КСМ повсюду должен быть главной формой).

Тов. Шиллер, если мы уже имеем коммунистический союз молодежи, тогда совершенно ясно, что он должен быть важнейшей формой, потому что он должен руководить движением, потому что он должен руководить всеми другими формами. Мы не можем ведь иметь коммунистического союза молодежи, который играет второстепенную роль. Дело идет именно о со-

здании коммунистического союза молодежи в качестве основной формы нашего движения. Я думаю, что это не может сейчас относиться ко всем странам. Я признаю, что для всех стран, к которым в ближайшее время этот вопрос может действительно относиться практически, даже для отсталых стран, как, например, Персия и даже Марокко, Алжир и т. п., создание коммунистического союза молодежи стоит непосредственно на повестке дня. Я признаю также, что создание КСМ является целью для всех стран. Однако, нельзя в положительной форме формулировать вопрос таким образом, что мы будем в отношении всех стран, и даже отсталых, действовать одним и тем же образом и одним и тем же путем придем к КСМ. Тов. Шиллер говорит: мы являемся ведь мировой организацией и в качестве таковой мы имеем пролетарское руководство, которое затем распространит свое влияние и на эти отсталые страны. Это, конечно, так, однако только в той степени, в какой мы действительно являемся мировой организацией, поскольку мы действительно можем непосредственно влиять на все части нашего движения. Это относится, например, к Советскому Союзу. Мы имеем здесь большие области и даже целые республики, где еще нет промышленности и пролетариата, но где мы все же имеем уже коммунистическую партию и коммунистический союз молодежи. Почему это так? Мы имеем там коммунистическую партию и коммунистический союз молодежи по той причине, что эта партия и этот союз молодежи являются неразрывной составной частью всей ВКП и всего ВЛКСМ и находятся под их политическим руководством. Нельзя, однако, товарищи, утверждать, что мы можем осуществить точно такое же пролетарское влияние на движение, которое мы можем создать, скажем, на арабском Востоке, например на Арабском полуострове или в Сиаме, или в какой-нибудь негритянской колонии. По моему мнению, нельзя утверждать, что мы сумеем

уже в ближайшие годы влиять на движения, которые, возможно, возникнут там под нашим влиянием таким образом, что мы сможем объявить их действительно коммунистическим юношеским движением и развивать их в качестве такового. Я думаю, что в некоторых из этих стран мы, вероятно, начнем с широкого национально-революционного движения и лишь внутри этого движения со временем создадим коммунистическое ядро, которое постепенно разовьется в коммунистический союз молодежи. Мы сейчас почти подошли к такому положению в Монголии, однако для этого нам понадобились многие годы развития. И не забывайте, товарищи, что Монголия непосредственно граничит с Советским Союзом. Мы будем, однако, иметь гораздо менее благоприятные условия в далеких отсталых колониях, о которых я уже говорил. Поэтому я думаю, что мы можем сказать следующее: почти для всех колониальных стран, в отношении которых вопрос ставится практически в ближайшее время, создание коммунистических союзов молодежи является непосредственной, необходимой и первой задачей. Однако, мы не можем еще, по моему мнению, принять такого решения в отношении всех стран, заявив: повсюду и тотчас же создадим коммунистический союз молодежи. Это означало бы чересчур легкомысленное отношение к этому вопросу.

ОБ ОБЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ КИМ

Теперь, товарищи, к другому вопросу — к вопросу оценки общего положения КИМ. По этому вопросу здесь было несколько очень хороших выступлений. Я хотел бы особенно подчеркнуть выступление тов. Боттэ. Тов. Боттэ из итальянского союза без страха и боязни произнес весьма критическую речь, в которой он очень резко напал на нас, в которой он говорил о некоторых, по его мнению, неправильных взгля-

дах, выраженных нами, в которой он очень резко вскрывал наши недостатки. Я, безусловно, не во всем с ним согласен, однако я хотел бы здесь констатировать, что такие речи нам несомненно нужны. Нам нужен такой критический дух и такая критическая проработка имеющегося фактического материала, подобная той, которую можно отметить в речи тов. Боттэ.

Тов. Боттэ недооценивает очень многое, и я хочу сейчас конкретно сказать, что он недооценивает. Однако, как я уже сказал, его критику следует в общем приветствовать. Точно так же ряд других товарищей произнесли здесь хорошие критические речи, например тов. Николау из Греции, тов. Галлю, тов. Бию, тов. Вильямсон. Имеются, однако, некоторые вопросы, которые нужно раз'яснить; эти вопросы касаются положения КИМ, и они быть может несколько по-разному оцениваются этими товарищами и нами. Так, напр., тов. Боттэ считает, что наше движение вовсе не сделало столь больших успехов, как мы утверждали это в нашем докладе. По вопросу о юношеском движении до войны и сейчас он полемизирует против тов. Шиллера и говорит, что нельзя сравнивать положение до войны с положением КИМ и СИМ вместе в настоящее время, а нужно сравнивать довоенное движение только с положением КИМ. Я думаю, что это неправильно. В довоенном юношеском движении имелись ведь не только такие элементы, которые сейчас находятся в Коммунистическом Интернационале Молодежи: имелись ведь и очень неясные, а также очень много реформистских элементов, так что невозможно сравнивать это движение с одним КИМ, нельзя ставить его на одну доску с современным коммунистическим юношеским движением. Поэтому это сравнение, безусловно, хромает.

Точно так же, по моему мнению, неверно оценивает тов. Боттэ развитие СИМ. Он высчитывает, что численность СИМ уменьшилась не на 120 или 130 тысяч

членов, как утверждаем мы, а только лишь на 30 тыс. Я считаю и это утверждение необоснованным. Мы имеем ведь официальные данные самого СИМ, по которым, например, в Германии организация упала со 105.000 до 51.000. Это означает по официальным данным самого СИМ, что в одной Германии он потерял почти 55.000 членов. Точно такие же признания мы имеем и в отношении ряда других стран. Поэтому нельзя сказать, что СИМ потерял только 30.000 членов.

Тов. Боттэ точно так же не вполне прав, говоря об общем упадке нашей прессы. Правда, в некоторых странах наша пресса несколько упала, зато в других странах она возросла. В целом она, однако, осталась на прежнем уровне, а в некоторых местах даже развивалась дальше.

Наконец, неправильно также говорить об общем упадке наших нелегальных союзов. Это неверно. Наоборот, во всех тех странах, которые были нелегальны еще во время нашего IV конгресса, мы имеем не упадок, а прогресс хотя, быть может, и очень небольшой. В связи с этим я хотел бы все же несколько подробнее остановиться на вопросе работы наших нелегальных союзов. Я должен при этом прежде всего сослаться на заявления т.т. Россена, Ахья, Аккермана и Митровича, которые говорили об успехах и слабостях наших нелегальных организаций. То, что мы имеем успехи, несомненно. Т.т. Ахья и Аккерман ведь очень конкретно докладывали об этих успехах. Однако, мы имеем еще в наших нелегальных союзах многие слабости, ряд довольно больших недостатков, например легалистскую тенденцию, которая проявилась в Болгарии и некоторых других странах. С другой стороны, мы имеем и сектантские тенденции. Они имеются во всех нелегальных союзах, они еще не полностью преодолены. В ближайшее время мы должны больше заняться этим вопросом. Мы предполагаем ведь в связи с этим конгрессом организовать особое сове-

щение нелегальных союзов, на котором мы должны подробнее заняться этим вопросом.

Как уже сказано, нужно весьма приветствовать ту критику, которая осуществлялась тут со стороны отдельных товарищей в отношении деятельности КИМ и в отношении общего положения нашего движения. Точно так же нужно приветствовать ту критику, которая относилась к деятельности самого Исполкома, при чем многие товарищи употребляли довольно резкие выражения. Например, тов. Николау говорил даже о тирании бюрократизма в Исполкоме. Я, правда, не знаю, где он нашел такую тиранию. Я еще не мог до сих пор констатировать таких тиранических уклонов.

Товарищи, то, что в нашем аппарате еще многое песьма плохо, безусловно правильно, это факт. Здесь нужно еще очень многое улучшить как в аппарате исполкома в Москве, так и в связях с союзами, в руководстве союзами и т. д. Конечно, жалобы маленьких союзов были обоснованы: мы чересчур мало поддерживали их, иногда не отвечали на письма и т. д. Таково, напр., положение с Голландией. Тов. Гросс совершенно прав, жалуясь, что мы не отвечали на их письма. Это было действительно так, что мы в течение нескольких месяцев не отвечали на одно письмо голландского союза. Такие случаи у нас бывают, так как мы заняты важными политическими проблемами и иногда забываем мелкие вопросы. Это должно быть, несомненно, улучшено.

Еще обоснованнее жалобы со стороны южно-американских союзов, что мы имеем чересчур слабую связь с этими союзами, что мы имеем очень слабое представление об условиях их работы и борьбы. И предложение о создании центрально-американского секретариата нужно, несомненно, принять. Мы должны действительно попытаться, хотя это и очень трудно, организовать такой секретариат.

Мы должны больше конкретизировать наши собственные решения и лучше следить за проведением этих решений в союзах. Мы должны, если можно так выразиться, лучше снабжать союзы представителями и прежде всего также и инструкторами. Мы до сих пор не сумели организовать международный инструктаж. Я надеюсь, что в ближайшее время это будет осуществлено. Таким образом, мы с благодарностью принимаем эту критику к сведению и учтем ее для улучшения нашей работы.

Еще некоторые другие критические замечания, сделанные здесь, заслуживают упоминания. Прежде всего надо подчеркнуть недостаточный интернационализм в деятельности наших союзов. Товарищи из китайского, болгарского и других союзов справедливо жаловались на то, что мы не уделяем еще достаточного внимания международным вопросам, что международные кампании проходят еще чересчур слабо, что международная солидарность пролетариата, и прежде всего рабочей молодежи, до сих пор еще часто находит свое выражение только в словах, а не в конкретных поступках. Мы надеемся, что в ближайшее время все это изменится, улучшится.

Этим я хотел бы закончить общую часть моего заключительного слова. Я хочу еще только упомянуть, что следует весьма приветствовать выступление представителя Красного Юнгфронта. Тов. Юрр говорил здесь о задачах революционного юношеского движения в борьбе против войны, в борьбе против милитаризации и фашизации молодежи. Его заявления можно лишь подтвердить и подчеркнуть. Сказанное здесь представителем Красного Юнгфронта свидетельствует о том, что Красный Юнгфронт действительно является одной из лучших организаций рабочей молодежи всего мира и что КИМ может гордиться тем, что такая организация создана с его помощью. Мы имеем по-

этому право ожидать и требовать, чтобы Красный Юнгфронт и КСМ Германии в ближайшее время достигли бы еще большей боевой работанности.

ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Я кончаю теперь первую часть моего заключительного слова и перехожу к вопросу об отдельных странах. В моем докладе я не останавливался специально на вопросах деятельности отдельных союзов. Вы знаете ведь, что я построил мой доклад по отдельным вопросам и проблемам, которые стоят перед КИМ, а не по союзам. Я думаю, что это было правильно. Перечисление деятельности отдельных союзов не дало бы нам общей картины и не содействовало бы ясной и недвусмысленной постановке наших важнейших проблем. Однако, затрагивая эти проблемы, я приводил ведь по каждому отдельному вопросу примеры из деятельности отдельных союзов. В моем докладе было достаточно примеров. Несмотря на это, представители союзов выступали иногда с жалобами на то, что вопросы их союза не были достаточно учтены в докладе, и сами подробнее выдвигали отдельные вопросы. Я поэтому принужден остановиться на некоторых вопросах отдельных стран, тем более что в отдельных странах мы действительно имеем критическое положение, в которое Коммунистический Интернационал Молодежи должен вмешаться самым энергичным и решительным образом.

Сперва только несколько замечаний о некоторых странах, на которых я не хочу останавливаться подробно, потому что для этого нет никаких особых поводов. Товарищи из Чехо-Словакии жаловались на то, что их положение было освещено чересчур одно-сторонне. Мы якобы увидели лишь отрицательную сторону их деятельности, недостаточно выявили их положительные достижения и т. д. Я не хочу оспари-

вать, что мы имеем из Чехо-Словакии довольно скудную информацию. Это в значительной степени является виной самих чешских товарищей. Однако, несмотря на это, нужно признать, что мы вовсе не тенденциозны, констатируя, что чешский союз является одной из тех секций, которые имеют благоприятное положение и недостаточно его используют. Чешский союз работает в чрезвычайно благоприятном положении, он имеет благоприятные возможности в отношении партии, в отношении мощной большой партии, которую он до сих пор чересчур мало использовал. Это должно быть ясно установлено. По этой причине мы так часто цитируем пример чехословацкого союза. Далее, мы должны констатировать, что чехословацкий союз в этом году в ряде вопросов проявил недостаточную политическую активность. Таково было положение и в отношении Красного дня в Праге. Чехословацкий союз должен сейчас стать несколько более активным, должен энергичнее принять участие и в предстоящей партийной дискуссии. Однако, кроме того, он должен с большей тщательностью посвятить свое внимание чисто юношеским задачам и больше, чем до сих пор, использовать те большие возможности, которые имеются в Чехо-Словакии для развития нашего движения.

Я хотел бы сказать несколько слов о наших южно-американских союзах. Мы за последний год несомненно сделали на южно-американском континенте ряд успехов. Был создан ряд новых организаций. Существующие организации частично окрепли. В Аргентине недавно произошел раскол в нашем движении, как в партии, так и в союзе молодежи, при чем очень большая часть руководителей партии и союза молодежи, высказалась против Коминтерна и против Коммунистического Интернационала Молодежи. Последствия этого раскола еще не вполне ясны. Однако, из заявлений аргентинского представителя здесь на кон-

грессе, я сделал вывод, что товарищи сейчас обладают твердой решимостью после чистки от открыто социал-демократических оппортунистических элементов действительно укрепить, консолидировать и повести дальше наше движение в Аргентине на основе линии Коминтерна и КИМ. Возможности для этого в Аргентине сейчас несомненно имеются.

Союзам в Мексике, Уругвае, Бразилии и другим южно-американским и центрально-американским союзам мы должны обещать, что будем стремиться в будущем больше заботиться о них, что мы попытаемся оказать этим союзам действительную, фактическую помощь. Мы уже созвали на этом конгрессе южно-американскую конференцию, которая еще должна закончить свою работу. Эта конференция несомненно выработает ряд практических предложений, которые будут полезны для нашего движения.

КИТАЙСКИЙ КОМСОМОЛ

Теперь о нашем китайском союзе. Вы могли уже, товарищи, с радостью констатировать, что как на конгрессе Коминтерна, так и на этом конгрессе выступали представители нашего китайского союза молодежи. Они выступили как товарищи, которые в общем уже правильно поняли потребности нашего движения, его важнейшие проблемы, которые умеют уже правильно ставить задачи, а также умеют и критиковать, если это необходимо. Можно несомненно и с радостью констатировать, что наши китайские товарищи чрезвычайно многому научились за эти годы. Можно считать фактом громадного значения то обстоятельство, что представители китайского союза выступают здесь с деловыми, совершенно правильными речами и критическими замечаниями по поводу деятельности КИМ в целом. Они говорят не только о Ки-

тае — нет: они говорят и по вопросам других союзов. Это мы должны констатировать с полной ясностью.

Однако, товарищи, мы, как Коммунистический Интернационал Молодежи, обязаны также дать нашим китайским товарищам правильные указания и критиковать их там, где необходимо осуществлять такую критику. При обсуждении колониального вопроса мы будем еще иметь возможность подробнее остановиться и на нашем движении в Китае. Я хочу здесь лишь сказать, что, по моему мнению, работа наших китайских товарищей, и прежде всего, руководящих товарищей, функционеров китайского союза, еще очень страдает от недостатка глубины, недостатка проработки вопросов. После того как китайские товарищи в общем правильно поняли стоящие перед нами проблемы, после того, как они научились оперировать с нашими проблемами, они должны теперь глубже изучать эти проблемы, должны ближе ознакомиться с ними, должны тщательнее прорабатывать их.

И второе замечание, которое я хотел бы сделать по адресу наших китайских товарищей, заключается в том, что руководящие слои китайского союза должны гораздо больше связаться с массами. Тот факт, что руководящие органы часто работают оторванно от низов, от низовых единиц, обусловлен частично неслыханно тяжелым положением в Китае, нечеловеческими преследованиями нашего движения. Это кладет свою печать на всю деятельность этих руководящих органов, на постановку ими вопросов, на оценку положения, на то, как они ставят задачи перед низовыми организациями. Я думаю, что мы должны дать китайским товарищам совет ближе, лучше, больше связаться с массами, жить и работать в повседневном контакте с массами своих членов и массами молодых рабочих. Ибо это есть первая и важнейшая предпосылка для успешной работы нашего союза, и это должно быть

достигнуто, несмотря на большие трудности, несмотря на свирепствующие в Китае неслыханные преследования.

СОЗДАДИМ КОМСОМОЛ В ИНДИИ

Представитель Индии, тов. Махмуд, заявил свое согласие с предложениями, с выводами, которые я сделал в отношении Индии в моем докладе. И я думаю, что мы должны теперь лишь еще раз вместе с ним подтвердить, что перед КИМ чисто практически стоит задача создания коммунистического союза молодежи в Индии. Эта задача должна быть разрешена нами в ближайшее время, чего бы это нам ни стоило; мы должны приложить к этому все наши силы. Мы должны создать в Индии коммунистический союз молодежи и затем попытаться развивать в Индии все формы революционного юношеского движения в качестве подсобных форм для нашей организации.

ПОМОЖЕМ КСМ КАНАДЫ

Здесь выступал представитель Канады. Он рассказывал о групповой борьбе, которая еще происходит в канадском союзе, и говорил, что КИМ при этом мало поддерживал союз. Он требовал лучшей поддержки и посылки представителя КИМ в Канаду. Послать в Канаду товарища мы в ближайшее время вряд ли сумеем; позже это, быть может, нам и удастся. Мы должны, однако, несмотря на это попытаться лучше помогать канадским товарищам, прежде всего помочь им окончательно преодолеть эту борьбу с отдельными национальными группировками, создать в Канаде подлинно коммунистический, подлинно большевистский союз молодежи.

ИСКОРЕНИТЬ ГРУППОВЩИНУ В АМЕРИКАНСКОМ КОМСОМОЛЕ

Теперь, товарищи, я буду говорить еще о двух странах, которые заслуживают нашего особого внимания. Это, во-первых, наш американский союз. Мы должны уделить внимание событиям в американском союзе. Здесь, на конгрессе выступили две борющиеся группы. Это факт, о котором мы можем лишь сожалеть. До недавнего времени мы еще имели в американском союзе единство и надеялись, что это единство установлено действительно на долгое время, что американский союз сохранит это единство в рядах своего руководства. Однако здесь на конгрессе это единство было нарушено. Причины этого очень ясны. В американской партии во время VI мирового конгресса Коминтерна началась острая фракционная борьба. Эта фракционная борьба, к сожалению, тотчас же перешла и на наш союз. Дискуссия, которую мы здесь слышали, представляет собой не что иное, как отражение вновь разгоревшейся в партии борьбы. Можем ли мы признать полностью правой одну из групп, выступавших здесь на конгрессе? Нет, мы этого не можем, ибо обе группы имеют в себе хорошие элементы; однако обе группы совершили ряд ошибок. Крупнейшая ошибка, которую они совершают, заключается в том, что они вновь развернули фракционную борьбу там, где такая борьба совершенно не оправдана и совершенно не нужна. Я хочу теперь сказать, почему ни одна из обеих групп не может претендовать на правильность и непогрешимость своих взглядов.

Сперва о группе тов. Зема, о большинстве нашего ЦК. Мы не хотим оспаривать, что товарищи во многих отношениях провели хорошую работу, однако эти товарищи допустили ряд ошибок, и я хочу здесь указать на две основные их ошибки.

Во-первых, товарищи чересчур не критически относятся к ошибкам партийного руководства. Они недостаточно критиковали партийное руководство. Они проявили в этом случае недостаточно критическую установку и это приводит нас к выводу, что товарищи фракционным — или если хотите — групповым образом связаны с большинством партийного руководства. Такая фракционная связь недопустима для руководства коммунистического союза молодежи. Коминтерн вскрыл ошибки американского партийного руководства, однако наш союз молодежи не обсудил ранее этих ошибок, не имел критической установки по отношению к этим ошибкам. Это представляет собой большую ошибку.

Вторая ошибка заключается в том, что тов. Зем в своем выступлении действительно в чересчур благоприятном свете изобразил положение в союзе. В действительности положение в американском союзе отнюдь не блестяще. Ведь факт, что американский союз пока еще является маленькой, немассовой организацией. Мы должны констатировать, что он лишь начал массовую работу, и притом пока в незначительной степени. В общем там еще не ведется подлинная массовая работа. Американский союз по своему социальному и национальному составу представляет еще неблагоприятную картину. Американский союз не привлек и не подготовил необходимых кадров актива из рядов рабочей молодежи. Все это факты, которых нельзя оспаривать. На каждом конгрессе, на каждой международной конференции мы видим всегда одну и ту же группу товарищей, представляющих американский союз, при чем следует отметить, что некоторые товарищи по временам меняют свои взгляды в отношении группировок. Нельзя никогда знать, каковы их взгляды в данный момент, и нужно всегда — притом лучше всего непосредственно перед заседанием —

справиться у них, к какой группе они сейчас принадлежат.

В общем нужно сказать, что в американском союзе имеется еще ряд недостатков. Он делает еще ряд ошибок в политических вопросах. Так, например, американский союз не сумел еще подготовить кадры рабочего актива. Он не сумел еще создать хорошую печать. Его орган выходит только один раз в месяц и притом имеет очень небольшой тираж. Ошибка тов. Зема, как одного из руководителей, союза заключается в том, что он недостаточно ясно видит и выявляет недостатки. Такова одна сторона, одна группировка.

Если мы посмотрим на другую сторону, на тов. Вильямсона и товарищей, идущих с ним, то нужно, правда, полностью признать добрую волю этих товарищей, но одновременно нельзя, к сожалению, оспаривать, что товарищи довольно фракционным образом связались с группой Фостера и еще сейчас связаны с ней. Я не знаю, как будет развиваться группа Фостера. Я не знаю также, что она представляет собой сейчас, однако в прошлом, когда группа Рутенберга была гораздо ближе к Коминтерну, группировка Фостера боролась против линии Коминтерна. Это прошлое группы Фостера мало говорит за то, что товарищи имеют право выступать здесь и все время говорить о правом большинстве партийного руководства, о правом большинстве руководства союза. Это односторонние утверждения. Эта сторона не имеет права выставлять здесь такие категорические утверждения. Партия совершила различные ошибки, однако эти ошибки относятся, к сожалению, не только к большинству.

Затем я должен еще сказать товарищам Вильямсону и Дону, что они пытались найти разногласия в юношеских вопросах и придать этим разногласиям фракционный характер, что они пытались наклеить ряд этикеток, потому что последние необходимы им в

групповой борьбе. Они выдвинули утверждение, что в вопросе рационализации и в вопросе полеведения молодежи большинство руководства союза занимает явно выраженную правую позицию. Я думаю, что эти утверждения притянуты за волосы ради разрешения фракционных дел. Этого нельзя допустить. Нельзя создавать разногласий на основе фракционности и использовать их в интересах фракционной или групповой борьбы. Таковы обе стороны, которые я хотел здесь выявить.

Мы видим из этих раз'яснений, что обе стороны совершили ошибки и что ни одна из них не может претендовать на правильность и непогрешимость своей линии. Это мы должны здесь констатировать. А констатируя это, что можем мы, как мировой конгресс и Коммунистический Интернационал Молодежи, сказать американскому союзу? Я думаю, что мы должны ему совершенно ясно сказать: конец фракционной борьбе! И мы должны сказать даже еще больше: мы запрещаем групповую борьбу в союзе. Мы запрещаем борьбу, которая разгорелась здесь на мировом конгрессе. (Аплодисменты). Мы требуем от союза и от его руководства сплоченного единства на основе линии Коминтерна, на основе наших решений. Это единство должно быть установлено на основе преодоления всех совершенных ранее ошибок, на основе проведения правильной линии. Это единство должно быть установлено прежде всего в борьбе против правых тенденций, которые все еще сильны в американском движении и все еще находят там благодарную почву.

ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ФРАКЦИОННОЙ МЕЖДОУСОБИЦЕ В ПОЛЬШЕ

Я перехожу теперь к труднейшему вопросу, которым нам приходится заниматься на этом мировом конгрессе в области партийных вопросов, а именно к польскому

вопросу. В Польше положение в этом отношении гораздо трагичнее, чем в Америке. В Польше фракционная борьба приняла такие размеры, что она уже действительно раздирает наше движение на части и притом в условиях беспощаднейшей фашистской диктатуры, в условиях неслыханных преследований, которым подвергается там наше движение. Больно смотреть, как наши товарищи сами раздирают наше движение по причинам, которые могут показаться просто непонятными. Фракционная борьба в Польше, достигшая таких размеров и имевшая уже столь вредные последствия, по моему глубокому убеждению не имеет никакого оправдания, никакого обоснования. Обе стороны говорят о том, что борются против правых. Я думаю, однако, товарищи, что нельзя в отношении ни одной из обеих борющихся групп в польской партии утверждать, что она является правой группой. Этого, по моему мнению, утверждать нельзя. И меньше всего может это, конечно, утверждать тов. Фелек, выступивший здесь с речью, в которой он говорил о другой стороне не иначе как о правых, в которой он постоянно говорил о правом меньшинстве в партии, о правом большинстве в руководстве союза молодежи. Я думаю, что тов. Фелек и его друзья меньше всего имеют право говорить о правых, ибо мы все знаем, что прошлое группы тов. Фелека есть правое прошлое во многих решающих вопросах. Я не хочу утверждать, что эта группа всегда была правой. В последние годы Коминтерн признал политическую линию этого большинства, как и вообще польской партии, правильной, и я также придерживаюсь этого взгляда. Поэтому я не беру себе права сказать, что большинство польской партии представляет собой правую группу. Однако, весьма значительная составная часть этого большинства все же имела в прошлом явно выраженные правые уклоны, например в 1923 году, затем в троцкистском вопросе, во время переворота Пил-

судского и т. д. Последняя ошибка была совершена вместе с меньшинством. Затем имелась ошибка и в украинском вопросе. Это весьма важная ошибка. В Западной Украине большинство польской партии поддерживало руководящую группу, которая сейчас перешла к фашистам. Это несомненно непростительная ошибка. По этой причине мы ни в коем случае не можем дать тов. Фелеку права говорить о правом меньшинстве в партии и о правом руководстве КСМ.

Нельзя ни в коем случае говорить о руководстве нашего польского союза молодежи как о правом руководстве, так как факты показывают, что руководство КСМП является одним из наших лучших большевистских ЦК в КИМ. Это нужно признать, и это признают и утверждают не только сторонники этого большинства, не только ряд иностранных товарищей — это подтвердил также и представитель Зап. Украины, который сам не принадлежит к большинству в ЦК КСМП. Но не давая этого права тов. Фелеку, мы, по моему мнению, не можем и меньшинству партии (большинству в КСМ) дать права говорить таким образом. Нельзя просто исходить из прошлого и выдвигать утверждение, что большинство партии органически правое, что оно не может быть иным. Это, во-первых, совершенно необоснованно и, во-вторых, противоречит имеющимся фактам, так как это большинство в ряде важных вопросов имело все же правильную политическую линию, и, кроме того, меньшинство в КПП само совершило правые ошибки. Это опять-таки факт, которого нельзя оспаривать — например, в вопросе о перевороте Пилсудского, в вопросе о ППС, а также и в других вопросах. По этим причинам я считаю себя в праве утверждать здесь, что, по моему мнению, и в Польше обе эти фракции как в партии, так и в польском союзе молодежи не имеют никакого оправдания, никакого права на существование. Это мое твердое

убеждение, и я думаю, что мы должны раз'яснить это польским товарищам.

Несмотря на это, фракционная борьба в Польше все же зашла очень далеко, и эту борьбу нельзя назвать иначе как групповой борьбой, ведущейся в неслыханно-острых формах. Это есть борьба различных групп за власть в партии и юношеском движении, борьба, которая в значительной степени ведется беспринципным образом, частично необоснованными утверждениями, пристрастными этикетками, борьба, в которой обе борющиеся стороны не всегда имеют чистую совесть. И по этой причине, потому, что мы можем все это констатировать, мы должны постановить здесь, что задачей Коммунистического Интернационала Молодежи в отношении Польши является необходимость вырвать польский союз молодежи из этой групповой борьбы, положить коонец фракционной борьбе в союзе молодежи, не допустить дальнейшего развития этой групповой борьбы в КСМП. Мы не можем и в Польше предоставить ни одной из обеих групп монополию на непогрешимость и правильность политической линии. Этим патентом не обладает ни одна из обеих групп; обе совершили ряд ошибок и притом ошибок правых. Однако, как я уже говорил, если мы присмотримся к нашему польскому союзу молодежи, то мы увидим, что за последние годы он очень хорошо развивался. Тов. Лимановский здесь вполне правильно указал, что польский союз молодежи подготовил кадры рабочего актива, что он создал актив из пролетарских элементов, которые представляют собой непоколебимый фундамент нашего движения в Польше, которые создали ту возможность, что в самых тяжелых условиях, в условиях неслыханных преследований нашего коммунистического юношеского движения наше движение все же не разбито, не отступает, а, наоборот, идет вперед, завоевывает новые позиции, действительно опирается на массы, ведет массы на борьбу. Мы дол-

жны в этом отношении выразить руководству нашего польского союза молодежи наше признание, мы должны констатировать, что оно в общем хорошо работало, и поэтому мы не должны допустить распыления этого руководства в Польше, поэтому мы не должны допустить разрушения руководства нашего польского союза. Мы за теперешнее руководство нашего польского союза и будем защищать его против всех нападений, с какой бы стороны они ни исходили. (Аплодисменты).

Тов. Фелек и его друзья должны признать, что они были за последнее время пересажены в польский союз молодежи несколько искусственным, можно даже прямо сказать—фракционным образом. Я не хочу этим сказать, что тов. Фелек и другие товарищи являются чуждыми людьми для нашего движения. Нет, как тов. Фелек, так и другие товарищи, идущие с ним, являются заслуженными участниками нашего движения, которые в течение долгих лет сидели в тюрьмах и лишь недавно вышли оттуда. Однако деятельность, которую они сейчас разворачивают в союзе, является вредной для него. Она внесена в союз извне, искусственным образом, по указанию фракции большинства в партии, и поэтому мы осуждаем эту деятельность, поэтому, хотя мы и говорим, что все живые силы должны быть привлечены к активной работе в союзе, что тов. Фелек и все другие функционеры союза, которые способны участвовать в работе, должны быть активнейшим образом вовлечены в нее, — мы все же считаем эту фракционную деятельность товарищей вокруг Фелека вредной для нашего движения. Однако, мы предостерегаем и большинство нашего польского ЦК КСМ от фракционного злоупотребления его позицией. Мы уже давно весьма часто предупреждали их об этом. Товарищам, знающим наше отношение к польскому союзу, известно, что мы уже давно—еще в 1926 г. — спорили с польским союзом, с теперешним

его руководством по поводу того, что оно не хотело признать ряд ошибок меньшинства партии. Мы уже тогда требовали самостоятельной критической позиции союза и его руководства. Мы прямо осудили фракционное заострение вопросов, фракционные преувеличения руководящих товарищей польского союза. И мы должны на этом мировом конгрессе, где еще раз стоит, и притом так резко, вопрос о польском союзе, сказать руководящим товарищам КСМП, что мы решительно предостерегаем и хот злоупотребления, от фракционного злоупотребления их позициями в союзе молодежи. Мы предостерегаем их от этого, мы будем бороться против такого злоупотребления и не допустим его. Задачей КИМ является наблюдение за тем, чтобы этого не произошло, задачей КИМ является обеспечение единства в польском союзе и забота о том, чтобы польский союз занял правильную политическую позицию. Мы думаем, что мы до сих пор в этом отношении не стояли на неправильном пути, мы думаем, что нам удавалось до сих пор добиваться соглашения с польскими товарищами и мы надеемся, что будем иметь такое положение и в будущем, что мы добьемся соглашения и с тов. Фелеком и его друзьями, если они откажутся от своей фракционной работы.

Товарищи, польский вопрос обсуждается в комиссии Коминтерна. Комиссия Коминтерна разрешит этот вопрос, и это решение будет служить директивой и для нашего КИМ. Поэтому мы сумеем принять наше окончательное решение по вопросу о польском союзе молодежи лишь по окончании работ этой комиссии. Я думаю, однако, что мы уже сейчас должны оценить положение таким образом, как я изложил это. Мне кажется, что это есть взгляд большинства товарищей, что это взгляд руководства Коммунистического Интернационала Молодежи. Я думаю, что КИМ в Польше должен совершенно ясно поставить себе следующую задачу (я повторяю это еще раз) — он должен вырвать

польский союз молодежи из групповой борьбы и не допустить разрушения руководства нашего польского союза молодежи, он должен заботиться о том, чтобы привлечь все живые силы в союзе к активной работе. Мы должны примирить этих враждующих братьев. Это немного трудно, но это должно удаться. Мы не пытаемся свести их христианским образом, сказав им: любите друг друга и не ссорьтесь между собой. Нет, мы скажем им: такова линия Коминтерна, такова линия Коммунистического Интернационала Молодежи, на основе этой линии должен работать союз и на основе этой линии будет, как мы надеемся, стоять и работать руководство польского союза молодежи. КИМ, со своей стороны, будет уже заботиться о том, чтобы это руководство в ближайшее время не совершило никаких ошибок, чтобы оно не было использовано в интересах какой-либо фракции. Коммунистический Интернационал Молодежи будет попрежнему бороться за единство польской партии, за единство польского союза молодежи, он будет попрежнему бороться против вредной для нашего движения фракционной деятельности.

Я хочу еще только высказать надежду, что нам удастся и в польском вопросе уйти с нашего мирового конгресса с ясным и недвусмысленным решением, с решением, которое будет признано польским союзом и двинет вперед наше движение в Польше. (Аплодисменты).

ПРОТИВ ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ

Товарищи, на этом я хочу закончить изложение положения в различных странах. Я думаю, что из этого перечисления политического положения в некоторых странах уже ясно вытекает, что мы в ближайшее время должны будем выдержать борьбу за линию Коминтерна против уклонов и притом прежде всего против правых уклонов. Борьба против правой опасности

стоит на первом плане нашей борьбы в ближайшее время, потому что Коммунистический Интернационал на своем конгрессе констатировал, что правая опасность является в настоящее время основной для коммунистического движения.

Мы будем со всей решительностью бороться против этих правых уклонов. И в этом вопросе КИМ будет стоять в передних рядах. Мы должны будем бороться против этих ошибок не только в партиях, но и прежде всего в наших собственных союзах. Нельзя оспаривать того, что мы и в наших союзах молодежи наталкиваемся иногда на такие правые тенденции. Мы уже констатировали на этом конгрессе, что такие случаи имеются. Я хочу лишь указать еще на некоторые из них. Недооценка военной опасности и борьбы против войны, недостаточное понимание необходимости международных выступлений против войны — что представляет это собой как не явно выраженный правый уклон? Сюда же относятся и тенденции к деполитизации нашего движения. Ошибки в тактике единого фронта, ошибки, которые были совершены в ряде стран по отношению к пацифистским организациям, также были правыми ошибками. Я хочу привести совершенно конкретный пример. ЦК чехословацкого союза недавно совершил такую ошибку, выдвинув в одном официальном документе то положение, что в период экономической конъюнктуры массовые выступления пролетариата невозможны. Такое утверждение, выставленное в качестве тезиса в связи с опытом Красного дня, — не есть ли это оправдание для всех оппортунистических элементов, не есть ли это явно выраженное социал-демократическое утверждение. Я думаю, что мы должны решительно бороться против таких тенденций, как только они выявляются. Мы не должны допустить таких тенденций, мы должны бороться против них, как мы уже боролись в прошлом и как мы будем бороться против них в партиях.

ДОБЬЕМСЯ РЕШИТЕЛЬНОГО ПЕРЕЛОМА

Подводя итоги, товарищи, можно сказать следующее. На этом конгрессе много говорили о том повороте, который должен наступить после этого конгресса. В чем должен заключаться этот поворот? Этот поворот не должен быть мистическим поворотом, как правильно сказал тов. Николау. Многим он действительно уже кажется подобным мистическим делом, когда все говорят о повороте, однако неконкретно, неясно представляют себе, что собственно говоря должен означать этот поворот. Поэтому нужно ясно представить себе, каков должен быть этот поворот. Мы начали уже осуществлять этот поворот, однако еще в недостаточной степени. Мы должны его осуществлять, продолжать, превратить в факт. В чем же он должен заключаться? Он должен заключаться в изменении методов нашей работы, в том, чтобы мы сумели лучше исходить на психологии, из нужд масс. Этот поворот должен заключаться в том, чтобы мы научились действительно и постоянно слышать настроения масс, понимать чувствовать их, жить и работать в постоянном контакте с массами преодолеть замкнутость внутри организации. Наши товарищи, руководители наших союзов должны быть профессиональными революционерами. Это верно. Однако, совершенно прав тов. Боттэ, говоря, что эти профессиональные революционеры не должны быть кабинетными людьми. Профессиональным революционером является не тот, кто бегаёт с битком-набитым портфелем и держит в голове все статистические данные и диаграммы, не тот, кто очень хорошо изучил положение по книгам. Нет, профессиональным революционером является тот, кто постоянно и повседневно приходит в соприкосновение с массами, знает настроение масс и поэтому может непосредственно влиять на эти массы. Мы должны развить в наших товарищах такое чувство, такую способ-

ность, и тогда они будут в состоянии превратить массовую работу в основную работу наших союзов, тогда мы действительно сумеем двинуть вперед массовую работу во всей нашей организации. Это и будет поворотом. Эта массовая работа должна заключаться в несравнимо большей деятельности в профсоюзах, чем это было до сих пор, в несравнимо большей работе во всех других массовых организациях рабочего класса, в которых мы до сих пор так мало работали, в спорторганизациях и т. д. Эта массовая деятельность должна заключаться в том, что мы будем вести нашу антимилитаристскую работу в качестве подлинной массовой работы. Когда тов. Хольмберг говорил здесь о том, что наша антимилитаристская работа до сих пор еще находится в таком отношении к задачам в области борьбы против военной опасности, как бочка воды к водам Атлантического океана, то он, быть может, немного преувеличил. Однако, все же факт, что в этой области господствует еще чрезвычайно большая диспропорция. Задачи, которые стоят перед нами, которые мы должны непосредственно разрешить, и наша способность к их разрешению стоят еще на большом расстоянии друг от друга. Здесь разница еще чрезвычайно велика, здесь мы должны приложить все свои силы.

Я говорил здесь о целом ряде союзов, однако я не упомянул трех основных союзов, которые являются для нас важнейшими, а именно: немецкий, французский и английский союзы. О них ведь можно было бы также говорить, не правда ли? Однако, я не хочу этого делать потому, что все задачи, которые мы выдвинули в докладе, в прениях и теперь, в заключительном слове, прежде всего относятся к этим союзам, они построены на основе опыта этих союзов. Однако, товарищи, мы все же имеем, по моему мнению, право поставить перед этими важнейшими нашими союзами, нашей красотой и нашей гордостью, перед этими организациями,

на которые мы в первую очередь опираемся, от которых мы в первую очередь ожидаем подкрепления, — прямо в лицо поставить им здесь, на мировом конгрессе следующий вопрос: почему эти союзы не развиваются в количественном отношении, почему они не идут вперед? Почему в Германии существует эта магическая цифра в 18 и 19.000 членов, которую никак нельзя перейти? Почему мы во Франции все время вертимся вокруг 10.000 и почему английский союз никак не может перешагнуть за 1.500? Мы должны, по моему мнению, поставить этот вопрос, и я хотел бы закончить мой доклад именно постановкой этого вопроса.

Что означает такая постановка вопроса? Она не означает, что мы вообще не можем найти ответа на этот вопрос; нет, мы даем правильный ответ, однако мы до сих пор еще недостаточно провели в жизнь этот правильный ответ, он остается до сих пор в речах на конгрессе, в наших письмах, в наших статьях, в наших резолюциях. Однако, этот ответ должен быть дан на деле, в действительности, и я думаю, что мы имеем полное право и все основания требовать, чтобы уже в ближайшее время, в ближайшем будущем мы могли именно в этих важнейших странах, в наших основных странах пойти вперед и в количественном отношении, чтобы наши союзы в этих странах развивались и росли. Иначе все то, что мы говорили на этом конгрессе о повороте, о необходимости новых методов и т. д. и т. п., было бы только пустой болтовней. Все эти решения должны быть сперва проведены в этих главных союзах. Затем и все другие союзы будут равняться по основным странам. Тогда мы, имея перед собой этот пример, подталкиваемые этим образцом, сумеем лучше и быстрее пойти вперед. Я питаю большую надежду на то, что мы не напрасно так подробно обсуждали на этом конгрессе наши вопросы, что мы не напрасно говорим о повороте в нашей работе. И я верю, что наш мировой конгресс может питать надежду, что мы после

мирового конгресса действительно пойдем вперед во всех наших секциях, что мы во всех наших секциях в ближайшее время действительно практически и близко подойдем к задаче создания массовых коммунистических союзов молодежи.

СОУНБ им. В. Г. Белинского

ОГЛАВЛЕНИЕ

Политический отчет Исполкома КИМ	3
Борьба за молодежь	4
Буржуазные юношеские организации	7
Милитаризация и фашизация молодежи	14
СИМ на службе у буржуазии	19
Экономическое положение рабочей молодежи	23
Наступление предпринимателей на молодежь	—
Рационализация и ее последствия	26
Профсоюзы и молодежь	29
Процессы полевения	33
Положение КИМ и его задачи; КИМ ко времени IV конгресса	34
Достижения за 4 года	36
Наши слабости. КИМ еще не массовая организа- ция	43
Источники нашей слабости	48
Против аполитических и сектантских тенденций	50
Поправки к линии II конгресса	51
Наши задачи	55
Мы добьемся своей цели	65
Заключительное слово	67
Общий характер прений	—
Два небольших замечания	69
О положении рабочей молодежи	70
КСМ в колониях	73

Об общем положении КИМ	76
Вопросы отдельных стран	81
Китайский комсомол	83
Создадим комсомол в Индии	85
Поможем КСМ Канады	—
Искоренить групповщину в Американском ком- сомоле	86
Положить конец фракционной междоусобице в Польше	89
Против правой опасности	95
Добьемся решительного перелома	97

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

СОУНЬ им. В. Г. Белинского

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6.

БИБЛИОТЕКА V КОНГРЕССА КИМ

Печатаются и в ближайшее время поступят
в продажу:

ГОРКИЧ, М.— Орготчет Исполкома КИМ. Доклад и заключительное слово на V конгрессе. Стр. 96. Ц. 30 к.

МИЛЬЧАКОВ, А.— Строительство социализма СССР и деятельность ВЛКСМ. Доклад на конгрессе КИМ. Стр. 32. Ц. 12 к.

ШИЛЛЕР, Р.— Программный вопрос. Доклад на конгрессе с приложением материалов программной комиссии. 4 печ. л. Ц. ок. 25 к.

ЛЕЙББРАНД, Р.— Методы нашей агитации и пропаганды. Доклад на V конгрессе КИМ. Стр. 6. Ц. 20 к.

ФОКИН, Н.— Работа в колониальных и зависимых странах. Доклад и заключительное слово на конгрессе КИМ, с приложением содокладов т.т. Ферра, Рэот и Пионера. 5 п. л. Ц. ок. 45 к.

МЕРИНГ, Р.— Работа комсомола в спортивных организациях. Доклад и заключительное слово на V конгрессе КИМ. 2½ печ. л. Выход 20—25 октября. Ц. ок. 25 к.

ДАРСИ, К.— Мировое детское коммунистическое движение. Доклад и заключительное слово на V конгрессе КИМ. 1½ печ. л. Ц. ок. 15 к.

Резолюции и постановления V конгресса Коминтерна молодежи. 7 печ. л. Ц. ок. 50 к.

Программа Коммунистического интернационала молодежи, принятая V Всемирным конгрессом. 3 печ. л. Выходит в ноябре. Ц. ок. 20 к.

Протоколы V конгресса КИМ. 25 печ. л. Выход в декабре. Ц. ок. 2 р.